

2-5
7-42

ПОВѢСТЬ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
О
СВЯТОЙ
ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ
БОЖІЕЙ МАТЕРИ
ПОЧАЕВСКОЙ.

*Съ приложеніемъ изображенія чудотворной Иконы
Почаевской и чудесъ отъ нея.*

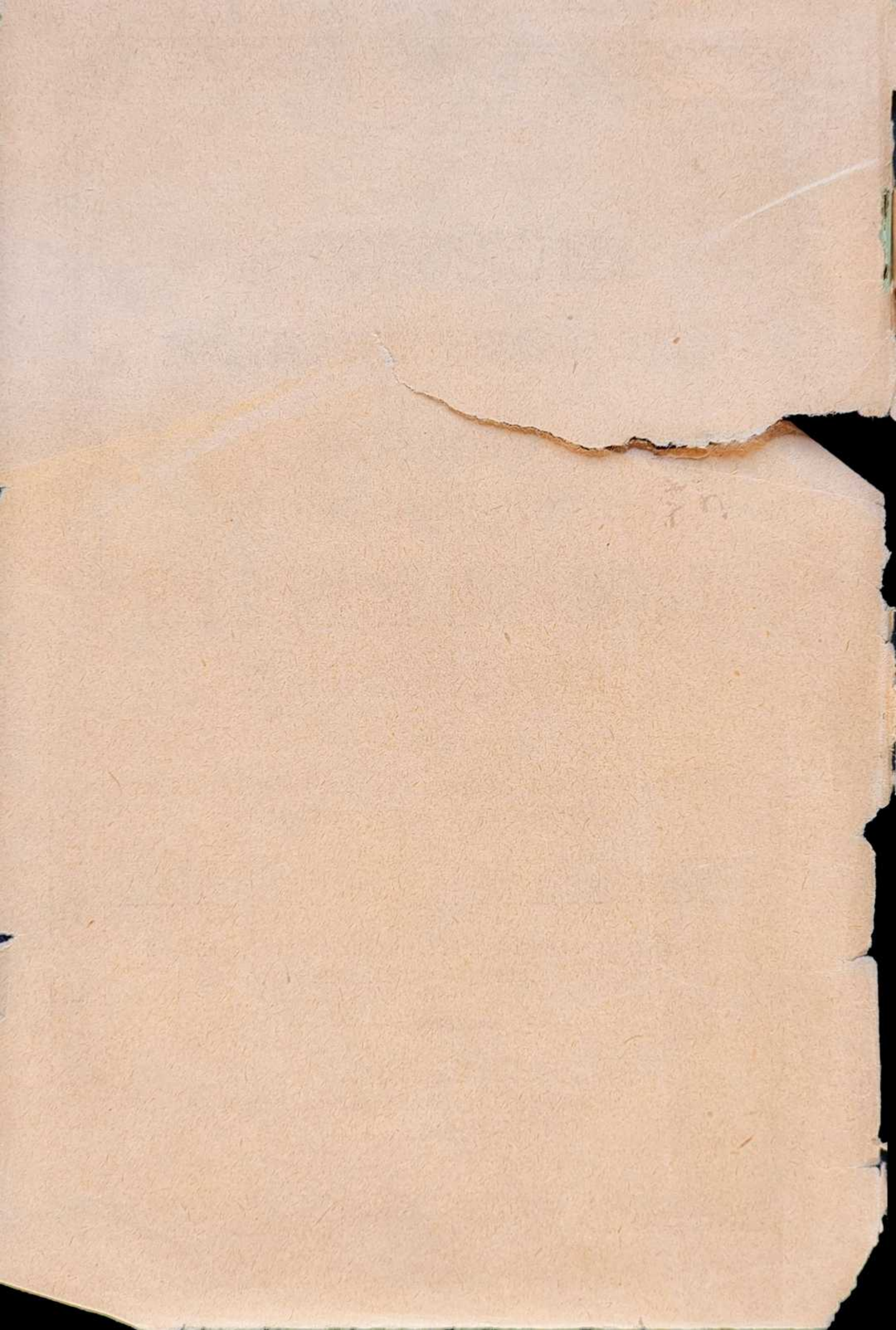
Протоіерея А. Ѳ. ХОЙНАЦКАГО.

Издание Почаевской Лавры четвертое исправленное
и значительно сокращенное.

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.

1910 г.

2-5
П-42

ПОВѢСТЬ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
○
СВЯТОЙ
✓7 **ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ**
БОЖІЕЙ МАТЕРИ
ПОЧАЕВСКОЙ.

*Съ приложеніемъ изображенія чудотворной Иконы
Почаевской и чудесъ отъ нея.*

Протоіерея А. Ѳ. ХРІНАЦКАГО.

Изданіе Почаевской Лавры четвертое исправленное
и значительно собранное.

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.

1910 г.

Копія Чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской.

ПОВѢСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ

О СВЯТОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ ПОЧАЕВСКОЙ.

Святая чудотворная икона Почаевской Божіей Матери составляет главнѣйшую и самую замѣчательную святыню на Волыни, и слава о ней распространена не только въ обширныхъ предѣлахъ нашего отечества, но и между многими единовѣрными намъ Славянами, особенно въ Галиціи, Босніи, Сербіи и Болгаріи. Этого мало. Въ чудотворной иконѢ Почаевской отечественная Церковь наша имѣетъ святыню, равно общую какъ намъ православнымъ и православнымъ нашимъ единоплеменникамъ, такъ и иновѣрнымъ латинянамъ и уніатамъ, которыми она была коронована особыми золотыми діадимами или вѣнцами, присланными отъ римскаго папы Климента XIV. Поэтому къ иконѢ Почаевской и доселѣ за благодатною помощію обращаются не только православные, но и многіе латинствующіе обитатели Польши и западной Россіи, всѣ галицкіе, холмскіе и другіе западно-русскіе уніаты и весьма многіе латиняне какъ у насъ, въ отечествѣ, такъ и за границею.

Нечего и говорить послѣ этого, какой особенный интересъ представляетъ изученіе исторіи этой иконы не только въ разработкѣ историческихъ судебъ православной церкви на Волыни, но и въ исторіи православной Церкви нашей отечественной— всероссійской вообще. Кто знаетъ,—можетъ быть, Промыслу

Божію нарочито благоугодно было прославить эту святую икону у насъ, на границѣ съ Западною Европою, съ высотъ Почаевскихъ видимую даже простому невооруженному глазу, для того, дабы нѣкогда послужить для сей послѣдней путеводною звѣздою къ тому благодатному единенію, о которомъ такъ усердно ежедневно молить св. Церковь наша православная, и задатки котораго такъ поразительно и понынѣ открываются на горѣ Почаевской—въ общеніи съ нами въ молитвахъ предъ чудотворною иконою Почаевскою всѣхъ латинствующихъ и олатинизированныхъ собратій нашихъ, исповѣдающихъ ее воистину чудотворною и потому неложно прибѣгающихъ къ ней за помощію и благодатными дарованіями.

Исторія этой чудотворной иконы раздѣляется на три періода: I) отъ явленія ея до завладѣнія Почаевской обители уніатами, съ 1556 до 20-хъ годовъ XVIII вѣва; II) судьба сей иконы во времена господства уніатовъ въ Почаевской Лаврѣ, съ 1720 до 1831 года, и III) отъ воссоединенія уніатовъ 1831 г. до нашихъ временъ.

Главные источники, которые для этой цѣли представляетъ исторія, суть: 1) *«Гора Почаевская стопою чудеснѣ изъ нея истекающую чудодѣйственную воду имущую, и иконою чудотворною Пресвятыя Дѣвы Матере Божія Маріи почитена, всему міру ясна и явна, типомъ привиллегіями ея королевскія милости утвержденнымъ, во святѣй обители Почаевской чина св. Василія Великаго, провинціи польскія изображенная лѣта Господня 1793»*.—Книга эта, какъ видно изъ ея заглавія, издана уніатами въ самый разгаръ латино-унитскаго преобладанія на Волыни; но въ ней же самой говорится, между прочимъ, что она перепечатана изъ другой книги, *прежде изданной*, Базиліанами Почаевскими только «типомъ обновлена», какъ догадываются, еще до завладѣнія Почаевской обители уніатами (1720 г.), слѣдовательно, православными, но православнымъ документамъ, хранившимся въ свое время въ обители Почаевской. Но, какъ напечатанная во время прежде существовавшего въ этомъ монастырѣ православія, она, вѣроятно, уничтожена Базиліанами *).

2) *Przesławna góra Poczajowska...*,—по-русски: «Преславная гора Почаевская, блистающая древностію чудесъ Пресвятой Дѣвы Богородицы, истекающихъ отъ чудотворной ея иконы, съ

*) «Сказаніе о Почаевской Лаврѣ», Почаевъ, 1870 г., стр. 27, 272.

изложеніемъ нѣкоторыхъ ея чудесъ, равно какъ и торжественнаго вѣнчанія той же чудотворной иконы, бывшаго въ 1773 г., съ разрѣшенія святѣйшаго отца Климента XIV, въ царствованіе въ королевствѣ Польскомъ и Великомъ княжествѣ Литовскомъ Станислава Августа, 8 дня мѣсяца сентября, изданная съ разрѣшенія начальства въ краткомъ описаніи для всеобщаго свѣдѣнія. Напечатана въ Почаевѣ, въ типографіи его императорскаго величества вельможныхъ отцовъ Базиліанъ, 1807 года». Въ существѣ дѣла книга эта есть та же «Гора Почаевская», только передѣланная на польскій языкъ.

3) *Разные рукописные документы* изъ архива Почаевской Лавры, и въ особенности такъ-называемая *книга чудесъ Почаевской иконы*, заведенная въ Почаевской лаврѣ съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, по распоряженію преосвященнѣйшаго Никанора, архіепископа варшавскаго и новогоргеіевскаго, управлявшаго волынскою епархіею, и священно-архимандрита Почаевской Лавры, отъ 26 января 1841 года. Въ этой книгѣ записаны всѣ чудеса, явленныя на горѣ Почаевской съ 1831 года до нашихъ временъ, и по обилію матеріала, въ ней заключающагося, и въ особенности по важности чудесъ, изложенныхъ на ея страницахъ, какъ совершившихся на лонѣ православія и записанныхъ православными, она, по справедливости, можетъ быть считаема однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ, въ особенности для исторіи послѣдняго періода въ судьбахъ чудотворной иконы Почаевской отъ воссоединенія Почаевской лавры до послѣдняго времени.

4) Есть еще въ архивѣ Почаевской Лавры особая рукописная книга, подъ заглавіемъ: *Хіега Судов образу Росзайовскаго N. Маріу Рання у Стопки*. (Книга чудесъ иконы Почаевской Пресвятой Маріи Дѣвы и Стопки). Въ книгѣ этой находятся два отдѣла: 1) «Извѣстіе объ иконѣ чудотворной Почаевской и о знаменіи Стопы Пресвятой Богородицы» и 2) «Житіе блаженнаго отца нашего Іова *Желъза*, бывшаго Игумена святыя чудотворныя общежительныя лавры Почаевскія»... Каждый изъ этихъ отдѣловъ начинается историческими сказаніями на славянскомъ языкѣ, писанными полууставомъ, изъ коихъ первое заканчивается чудомъ, бывшимъ 1735 г., мѣсяца іюня, 29 дня. Затѣмъ въ составѣ того же отдѣла слѣдуютъ чудеса, изложенныя попеременно на польскомъ и русскомъ языкахъ до 29 мая 1750 г., и, наконецъ, остальные чудеса, записанныя по-польски (за исключеніемъ одного чуда 1764 года, іюля 5 дня) до 1827 года. Такія же чудеса находимъ потомъ и во второмъ от-

дѣль съ 1780 по 1828 годъ. Судя по тому, что въ этой книгѣ почти всѣ чудеса записаны за подлинными подписями лицъ, удостоившихся оныхъ, нерѣдко даже съ приложеніемъ ихъ собственныхъ печатей, какъ, напр., при чудесахъ 1 октября 1737 года, 10 февраля 1763 года и пр., можно думать со всей вѣроятностію, что это та самая книга, которая еще до поступленія Почаевской лавры въ унію была заведена православными, по распоряженію луцкаго епископа Діонисія Жабокрицкаго, отъ 30 августа 1695 года, для записыванія чудесъ «при иконѣ чудотворной Пресвятыя Богородицы, и мощахъ блаженнаго старца Іова Желѣза», игумена Почаевского *). Это мнѣніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что на первыхъ страницахъ названной книги все идетъ по-православному. Особенно это усматривается въ исторіи явленія Божіей Матери во время войны Збаражской 1675 года. По сказанію «Книги чудесъ», въ этомъ явленіи также принималъ участіе преп. Іовъ, игумень Почаевскій, какъ этому и доселѣ вѣритъ наша Церковь православная **).

Изъ другихъ источниковъ, упоминающихъ о чудотворной иконѣ Почаевской, слѣдуетъ указать: а) *Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ* архимандрита Амвросія, составленное на основаніи документовъ, хранящихся въ лаврскомъ архивѣ, добросовѣстное и богатое историческими данными изслѣдованіе, составленное почтеннѣйшимъ ученымъ авторомъ въ бытность его намѣстникомъ лавры Почаевской; б) *Слава Божіей Матери*; в) *Дни богослуженія православной церкви*, Прот. Григ. Дебольскаго, и г) *народныя пѣсни*, воспѣваемые въ Почаевѣ и вообще на Волини каливами-кобзарями и т. п.

Празднованіе чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери совершается въ православной Церкви 8-го сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

*) Архивъ Почаевской Лавры. Дѣло № 7—769.

**) См. въ этой книгѣ стр. 9—10.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

О чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери, отъ явленія ея до поступленія Почаевской Лавры подъ власть уніатовъ (1559—1720 г.).

Въ половинѣ XVI вѣка на Волыни, близъ Почаева, въ помѣстьи Орлѣ, въ настоящее время именуемомъ Урлею, проживала благочестивая православная помѣщица Анна Ерошеевна, изъ Козинскихъ, по фамиліи Гойская, оставшаяся вдовою по кончинѣ своего мужа Василя Богдановича Гойскаго, бывшаго судіи земства Луцкаго.

Въ то время, между прочимъ, путешествовалъ по Волыни, на пути изъ Москвы, греческій митрополитъ, именемъ Неофитъ, и въ 1559 году, проѣзжая чрезъ имѣнія Гойской, по усиленной просьбѣ ея, остановился въ домъ «ея милости», и здѣсь пробылъ нѣсколько времени, отдыхая отъ путныхъ трудовъ своихъ *).

«Богобойная» Гойская съ радостію приняла у себя дорогого гостя, и, по обычаю *русскому*, оказывала ему самое глубокое уваженіе и *всякое угодіе*. Вслѣдствіе этого, отъѣзжая въ дальнѣйшій путь и не имѣя «чѣмъ бы лучшимъ возблагодарить толикой благодарительницѣ», Неофитъ благословилъ ее собственною иконою Божіей Матери, и подарилъ ее Гойской на память о своемъ пребываніи у нея **).

Икона эта въ подлинникѣ, по объему своему, содержитъ въ высоту $6\frac{1}{4}$ вершковъ и въ ширину $5\frac{1}{8}$ вершковъ. Она писа-

*) «Преславная Гора Почаевская» (стр. 7).

***) «Гора Почаевская», стр. 4. «Преславная Гора», стр. 7.

на масляными красками въ строго-византійскомъ стилѣ, на простой липовой доскѣ, которая для того, чтобы не гнулась, подбита снизу двумя дубовыми перекладинами (шпугами).

Икона Почаевская изображаетъ Божию Матерь, у которой Предвѣчный Младенецъ находится на правой рукѣ. Въ лѣвой рукѣ своей Богоматерь держитъ платъ, въ родѣ пеленокъ, которыми прикрыты ноги и спина Иисуса Христа. Богомладенецъ положилъ лѣвую руку на плечо Богоматери, а правую благословляетъ, а Матерь Божія преклонила свою голову къ головкѣ Сына, и, такъ-сказать, выражаетъ сердечную свою любовь къ Нему «милымъ и выразительнымъ соединеніемъ своего материнскаго лица съ личикомъ Сыновнимъ». Ликъ Божіей Матери написанъ только въ поясъ, и съ лѣвой стороны содержитъ обычную греко-славянскую надпись, въ видѣ монограммы: *Мр. ДѢ.*, т.-е., Матерь Божія. Такая же монограмма находится и со стороны Спасителя: *ІС. ХС.*, т.-е. Иисусъ Христосъ *). Кромѣ сего, на иконѣ Почаевской находится еще семь миниатюрныхъ изображеній святыхъ угодниковъ: два съ правой стороны, два съ лѣвой и три въ нижней части. Изъ нихъ по правую сторону изображенъ въ ростъ св. пророкъ Илія и подъ нимъ св. Мина; съ лѣвой—св. первомученикъ Стефанъ и подъ нимъ преподобный Авраамій. Нижнія изображенія представляютъ святыхъ изъ лика женщинъ, и, подобно Божіей Матери, написаны только въ поясъ, а именно: посрединѣ св. великомученица Екатерина, съ правой стороны отъ нея преподобная Пятница или Параскева, и съ лѣвой св. Ирина.

Достаточно одного простаго взгляда на эту икону, чтобы понять сразу, что это была домашняя икона, принадлежащая какому-либо благочестивому семейству, въ которомъ предки или члены онаго носили имена святыхъ, обрѣжающихъ ликъ Богоматери. Но что еще замѣчательнѣе, во всѣхъ надписяхъ, сохранившихся на этой иконѣ—письмо и языкъ славянскіе. Уже «Преславная гора Почаевская» замѣчаетъ по этому поводу, что «образъ Почаевскій писанъ рукою русскою». И дѣйствительно, нельзя не признать, что чудотворная икона Почаевская происхожденіемъ своимъ обязана исключительно какому-либо племени славянскому. На эту мысль еще болѣе наводитъ насъ извѣстный и доселѣ почти исключительно существующій у южныхъ Славянъ благочестивый обычай, въ силу котораго у нихъ каж-

*) Тамъ же, стр. 6.

дый родъ избираетъ себѣ въ покровители особыхъ патроновъ изъ святыхъ угодниковъ и затѣмъ съ особенною торжественностію отправляетъ ихъ память, какъ главныхъ родовыхъ праздниковъ. Обыкновенно святые эти изображаются на особыхъ иконахъ, которыя потомъ переходятъ изъ рода въ родъ, или же, по благочестивому усердію желающихъ, воспроизводятся на другихъ иконахъ, нерѣдко, какъ и на иконѣ Почаевской, съ присовокупленіемъ святыхъ, извѣстныхъ по именамъ, носимымъ представителями рода или членами того или другаго семейства и т. п. Вслѣдствіе этого, хотя митрополитъ Неофитъ, которому первоначально принадлежала чудотворная икона Почаевская, и именуется митрополитомъ *греческимъ*, но, по своему происхожденію, онъ, безъ сомнѣнія, былъ *родовой славянинъ*, особенно изъ Сербовъ или Болгаръ, искони подвѣдомыхъ управленію патриарха Константинопольскаго. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Сербіи и въ Болгаріи, и вообще во всемъ составѣ патриархата Константинопольскаго, не только святители происхожденія греческаго въ славянскихъ странахъ, но и самые даже славянскіе архіереи, происхожденія чисто славянскаго, именовались всегда епископами изъ Греціи и греческими, какъ въ историческихъ сказаніяхъ лавры Почаевской именуется и Неофитъ, владѣтель иконы Почаевской.

Какъ говоритъ преданіе, преосвященный Неофитъ привезъ съ собою святую икону изъ Константинополя *), куда онъ, можетъ-быть, ѣздилъ для полученія благословенія отъ патриарха на путешествіе, а еще вѣроятнѣе, что самъ патриархъ вызывалъ его къ себѣ туда для сообщенія разныхъ порученій. И какъ родовую завѣтную святыню, онъ взялъ съ собою благодатную икону Пресвятыя Богородицы, въ благословеніе на дальній путь въ предѣлы Россіи, и затѣмъ всегда хранилъ ее при себѣ, пока, наконецъ, Промыслу Божию не благоугодно было, чтобы за радушное гостепріимство «богобойной благодѣтельницы», она была оставлена на Волыни въ благословеніе родамъ грядущимъ **).

Впрочемъ, оставленная, такимъ образомъ, у Гойской святая икона Неофитова не сразу начала являть свою благодатную силу на Волыни. «Была долгое время тая икона, — по словамъ

*) «Гора Почаевская», стр. 4: «убо икону Пресвятыя Дѣвы Матере Божія, юже изъ Константинополя извезлъ бѣ, ей (Гойской) дарова».

**.) «Гора Почаевская». «Извѣстіе третье о иконѣ чудотворной Почаевской», стр. 4.

«Горы Почаевской», — въ храмъ блаженныя памяти ея милости пани Гойскія», — и только спустя около 30 лѣтъ домашніе Гойской начали замѣчать возлѣ нея необычайный свѣтъ, приводившій всѣхъ въ изумленіе. Случилось это около 1597 г., слѣдовательно въ самый разгаръ церковной уніи, въ то время какъ разъ утвержденной на Брестскомъ соборѣ 1596 года *). Безъ

Чудесное исполненіе слѣпорожденнаго брата помѣщицы Анны Гойской Фигуры Козинскаго благодатною силою, отъ Почаевской Иконы Божіей Матери истекшею, въ 1597 г. (Къ стр. 11-ой).

сомнѣнія, надо быть слишкомъ невнимательнымъ къ путямъ Божиимъ, чтобы въ этомъ замѣчательномъ совпаденіи времени не видѣть дѣйствія особенной десницы Божіей, которая, вмѣстѣ съ горькимъ искушеніемъ со стороны уніи, въ то же время уготовляла нашимъ предкамъ и благодатное утѣшеніе въ чудотвор-

*) «Гора Почаевская», стр. 4. «Преславная Гора», стр. 8.

ной иконѣ Пресвятой Дѣвы, отъ лѣтъ древнихъ избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего на защиту народа православнаго, для его ободренія, спасенія и утѣшенія.

Благочестивая Гойская, замѣтя, что отъ этой иконы начали истекать чудеса, убѣдила родного своего брата Филиппа Козинскаго, страдавшаго природною слѣпотой, обратиться съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ, «дабы многомогущимъ своимъ прошеніемъ у Бога она испросила ему отъ Господа зрѣніе». И дѣйствительно, лишь только помолился онъ предъ благодатною иконою, какъ тотчасъ отверзлись очи его, «какъ бы древле отъ Христа слѣпородженному», и онъ сталъ видѣть совершенно, какъ бы никогда слѣпымъ не родился *).

Послѣ этого Гойская уже не рѣшилась долѣе держать святую икону у себя, но немедленно (1597 г.) созвавши иноковъ и священниковъ и собравши множество народа православнаго, съ крестнымъ ходомъ и «пѣніемъ богодуховнымъ» перенесла ее на гору Почаевскую, и «тамъ въ пещерѣ обитающимъ инокамъ отдала оную на вѣчное храненіе». Въ то же время Гойская сдѣлала богатыя пожертвованія въ Почаевскую «готовую», бывшую при тамошнихъ пещерахъ (деревянную), церковь Успенія Божіей Матери, въ которой первоначально была поставлена икона Божіей Матери на горѣ Почаевской, и записала ей разные угодія, какъ-то: земли, сѣнокосы, шесть осѣдлыхъ семействъ крестьянъ и десятину всякаго хлѣба, собираемаго съ принадлежащаго ей, въ числѣ прочихъ, имѣнія Почаевскаго.

Съ этимъ вмѣстѣ «для большей славы Богоматери» Анна Гойская, вмѣсто бывшей доселѣ на горахъ Почаевскихъ простой *пустынной обители* въ пещерахъ, особою фундушскою записью, отъ 1-го февраля 1597 года, положила основаніе въ Почаевѣ *монастыря общежительнаго* «для жительства въ немъ осьми чернцевъ, людей добрыхъ, побожной жизни, не иного исповѣданія, какъ только греческаго, подчиненныхъ восточной церкви, и двухъ дьячковъ» (т.-е. послушниковъ **). Затѣмъ она скончалась въ 1617 году, оставивъ свое имущество, вмѣстѣ съ Почаевомъ, племяннику своему Андрею Фирлею, каштеляну Бельзскому, впоследствии воеводѣ Сандомірскому ***).

*) Тамъ же.

**) См. подлинное завѣщаніе Гойской въ «Сказаніи о Почаевской лаврѣ», архимандрита Амвросія (стр. 277).

***) «Преславная Гора Почаевская», стр. 9, 10.

Между тѣмъ еще въ 1607 году, когда, по свидѣтельству «Горы Почаевской», въ монастырѣ Почаевскомъ «по произволенію фундаторки умножилось большое число иноковъ, бѣды полны настали часы». Бѣдствія эти особенно проистекали для обители отъ нападеній татарскихъ, въ то время постигшихъ землю Волынскую. Татары ходили всюду огромными загонами, предавая огню и мечу все, что ни попадало имъ въ руки. Въ 1607 году одинъ изъ таковыхъ загоновъ подступилъ подъ обитель Почаевскую; въ то время, говорить преданіе, одинъ монахъ проходилъ по горѣ, «молитвы совершая». Вдругъ одинъ татаринъ напалъ на него, и увидя, что онъ старъ и потому не годится въ невольники, ударилъ въ него мечемъ и обезглавилъ его. Но въ то же время обезглавленный инокъ взялъ въ руки свою голову и пронесши ее до монастыря, положилъ предъ чудотворною иконою Богоматери, и только послѣ этого предалъ духъ свой Господу, къ общему изумленію всѣхъ, и «въ похвалу Пресвятой Дѣвы, избравшей свою икону Почаевскую въ явленіе власти могущества своего» *).

Тогда игуменомъ Почаевскимъ былъ уже знаменитый въ свое время угодникъ Божій преподобный Іовъ, коего святыя мощи и доселѣ почиваютъ нетлѣнныя на горѣ Почаевской. Въ мірѣ, и затѣмъ въ схимѣ Іоаннъ, онъ родился въ странѣ Галицкой, въ предѣлахъ Повутскихъ (около 1551 г.), и первоначально подвизался въ ближайшемъ Угорницкомъ монастырѣ Преображенія Господня, удивляя всѣхъ необычайными подвигами смиренія, терпѣнія и послушанія. Но вскорѣ слава о его дѣятельности распространилась по всей окрестности, вслѣдствіе чего, по усиленной просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія, знаменитаго Острожскаго князя Константина Константиновича, онъ былъ переведенъ въ монастырь Дубенскій Честнаго Креста, и здѣсь около двадцати лѣтъ подвизался въ санѣ игумена, особенно ревниво слѣдя за всѣми кознями враговъ православія, въ то время работавшихъ для утвержденія вновь учрежденной несчастной Брестской уніи 1596 года. Это приобрѣло ему новую славу и вмѣстѣ съ тѣмъ особенно опасныхъ враговъ въ лицѣ іезуитовъ, не щадившихъ ничего для распространенія уніи, — вслѣдствіе чего преподобный Іовъ тайно оставилъ обитель Дубенскую и, чтобы скрыться отъ тревоженій міра сего, удалился (около 1604 г.) въ обитель Почаевскую (тогда еще пустынную),

*) «Гора Почаевская», стр. 6. «Преславная Гора», стр. 18, на оборотѣ.

«отъ лѣтъ древнихъ свѣтлостію чудесъ многихъ сіяющую». Братія, впрочемъ, и здѣсь узнала въ немъ избранника Божія, и вскорѣ по прибытіи его на гору Почаевскую, снова поставила его въ игумены горы Почаевской, уже славившейся тогда чудесами благодатной иконы Божіей Матери. «Тако бо поистинѣ», какъ говоритъ писатель житія преподобнаго Іова, таковаго подвижника весьма дѣятельнаго и искуснаго благоволила имѣть Пресвятая Дѣва въ своей, небеси подобящейся обители» *).

Однажды, когда преподобный Іовъ молился въ своей пещерѣ предъ благодатною иконою на горѣ Почаевской, вдругъ необыкновенный свѣтъ озарилъ эту пещеру, и въ теченіе свыше двухъ часовъ отражался изъ глубины ея на противолежащей церкви, къ величайшему удивленію ученика его, блаженнаго Досіея, удостоившагося быть свидѣтелемъ этого необычнаго явленія **). Это было около 1623 г., въ то самое время, когда наслѣдникъ Гойской Андрей Фирлей поднялъ гоненіе на обитель Почаевскую. Будучи самъ протестантомъ «ереси Лютерскія», и вообще, по преданію, отличаясь характеромъ дерзкимъ, своекорыстнымъ, Фирлей въ особенности не могъ помириться съ богатыми вкладами, пожертвованными Гойскою для обители Почаевской. Вслѣдствіе этого, въ іюнѣ мѣсяцѣ (10 дня) 1623 г., онъ наслалъ на гору Почаевскую слугу своего Григорія Козинскаго съ прочими дворовыми служками, «такжеде лютрами», которые разграбивъ монастырское имущество, въ томъ числѣ захватили и икону чудотворную, и ее, вмѣстѣ съ другими вещами пограбленными, отвезли въ Козинскій замокъ Фирлея на заключеніе ***). Около двадцати лѣтъ находилась святая икона у безбожнаго Фирлея въ совершенномъ забвеніи отъ него и небреженіи. Но не забывали объ ней иноки Почаевскіе, и въ особенности преподобный Іовъ, игумень Почаевскій. Въ теченіе этого времени онъ велъ огромный процессъ съ Фирлеемъ за пограбленныя сокровища, и въ томъ числѣ въ особенности за

*) «Житіе пр. Іова», списанное ученикомъ его Досіеемъ, вполнѣдствіи игуменомъ Почаевскимъ, издается особыми брошюрами въ Почаевской лаврѣ. Чит. также подробное жизнеописаніе пр. Іова подъ заглавіемъ: «Преподобный Іовъ, игумень Почаевскій; его жизнь и прославленіе». Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1871 г.

***) Тамъ же, № 7, глава третья, стр. 294.

***) Козинъ, нынѣ мѣстечко Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи, въ коемъ и доселѣ уцѣлѣли остатки замка Фирлеева. «Гора Почаевская», стр. 5. Сравн. также «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», архим. Амвросія, стр. 19—20.

чудотворную икону Пресвятой Дѣвы, и для этой цѣли нѣсколько разъ лично самъ отправлялся то въ г. Луцкъ, бывшій тогда главнымъ городомъ воеводства Волынскаго, то въ Кременецъ, служившій въ то время ближайшею судебною инстанціею для Почаева, и досель числящагося въ уѣздѣ Кременецкомъ, Волынской губерніи, и т. п. *).

Стрясеніе бѣсомъ жены лютеранина Фирлея, похитившаго чуд. икону и облекшаго свою жену во священническія одежды на большее поруганіе вѣры православной. (Въ 1641 г.). Бѣсомъ жена Фирлея была одержима до возвращенія иконы въ Почаевскую обитель. (Къ стр. 14-й).

Наконецъ, въ 1641 г., Матерь Божія сама порадыла о своей славѣ къ утѣшенію обители и всего народа православнаго. Однажды Фирлей, довольный своими кощунственными усилъхами, собралъ у себя множество гостей и «отъ безумной радости,

*) «Преподобный Іовъ, игумень Почаевскій». Подольскія Епарх. Вѣдомости, глава 2-я. Сравни. также: «Гора Почаевская», стр. 5 на обор. «Преславная Гора». „O sekwestracii Cudownego obrazu N. Maryi Panny Poczajowskiego w zamku Kozinskim“. Wiadomości, VI, стр. 9.

не зная, что болѣе дѣлать, выставилъ святую икону на позорище предъ всѣми; въ это время ему пришло въ голову одѣть въ церковныя облаченія жену свою, и «на большее поруганіе вѣры православной», она взяла въ руки чашу церковную, и въ такомъ видѣ явилась среди пирующихъ, изрекая хулы «на Пресвятую Дѣву, въ чудотворномъ ея образѣ до Козина пренесенную». Но лишь только въ неразуміи своемъ злая жена дерзнула на такое богохульство, какъ на нее внезапно напалъ злой духъ, которымъ она «дручима была» до тѣхъ поръ, пока святая икона не была снова возвращена на мѣсто свое (того же 1641 г.) *).

Спустя шесть лѣтъ послѣ этого (1647 г.) судебный процессъ противъ Фирлея отъ обители Почаевской за святую икону былъ конченъ, и съ тѣхъ поръ она никогда не оставляла Горы Почаевской, сіяя чудесами и «знаменіями многими» во славу обители и спасеніе всѣхъ съ вѣрою къ ней притекающихъ **).

Нѣкоторыя чудесныя знаменія не только записаны въ лѣтописяхъ обители, но и нерѣдко одокументированы судебнымъ порядкомъ въ разныхъ актахъ и доселѣ сохраняются въ лаврѣ Почаевской.

Такъ, въ 1661 г., нѣкто урожденный панъ Иванъ Лобосъ засвидѣтельствовалъ въ Кременцѣ, въ аппробаціи своего завѣщанія отъ 2 ноября того же года, «что онъ, будучи посѣщенъ отъ Господа съ немалого времени тяжкою болѣзнію, и потомъ, по обѣту, побывавъ на богослуженіи въ монастырѣ Почаевскомъ, *здѣсь, при чудотворной иконѣ* и Столѣ Пресвятыя Дѣвы и при мощахъ блаженнаго отца Іова..., за молитвами ихъ святыми, удостоился особой милости и добраго здоровья», и т. д. ***).

*) Объ этомъ обстоятельстве, между прочимъ, Суммаріушъ дѣлъ монастырскихъ съ Фирлеемъ, составленный въ 1662 г., говоритъ слѣдующее: «яко непріятель Пресвятой Дѣвы и святыхъ Божіихъ и Самого Бога, потому что былъ лютераниномъ, Фирлей дѣлалъ монастырю разныя непріятности..., облаченія церковныя и украшенія Пресвятыя Дѣвы изъ иконы ея захватилъ, въ каковыя жена его лютеранка на посѣщеніи одѣвалась, за что тотъ же часъ была поражена тогда страшнымъ злымъ недугомъ» ...и т. д. «Преславная Гора Почаевская», стр. 10.

**) «Гора Почаевская», стр. 6. «Преславная Гора Почаевская», стр. 10. «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 19—20.

***) «Преславная Гора Почаевская», стр. 11. Подлинное завѣщаніе Лобоса, см. архива Почаевской лавры дѣло № 3 (50). Сравни также Подольск. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 8, стр. 359—360.

Въ 1672 г. чудодѣйственная сила Почаевской чудотворной иконы признана была въ судебномъ процессѣ между монастыремъ Почаевскимъ и нѣкимъ Вацлавомъ Искрою, «за оскорбленіе мѣста святого». — Въ приговорѣ на этого Искру, учиненномъ 15 февраля 1672 г. и записанномъ въ градскихъ Кременецкихъ книгахъ 13 іюля 1673 г., между прочимъ, читаемъ слѣ-

Удержаніе на вервѣи стремглавъ упавшаго въ кладязь монастырскій юноши, но сердцемъ вздохнувшаго къ Божіей Матери, въ 1704 г. (Къ стр. 17-й).

дующее: «долженъ будетъ онъ (Искра) для умиловленія величія Божія за оскорбленіе мѣста Пресвятой Дѣвы лежать крыжомъ (т.-е. на полу съ распростертыми накрестъ руками) *предъ чудотворною Ея иконою*, въ церкви, литургій 10», и т. д. *).

*) Тамъ же, стр. 11—12.

Такимъ же образомъ, признаніе чудодѣйственной благодати иконы Почаевской встрѣчается далѣе и въ канонныхъ визитахъ, или посѣдательныхъ записяхъ Почаевской обители, изъ коихъ въ визитѣ православнаго епископа Луцкаго Діонисія Жабокрицкаго, отъ 30 августа 1695 г., *чудотворный образъ Богородицы* прямо полагается въ числѣ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ Горы Почаевской *).

Наконецъ въ 1699 г., ноября 9 дня, о чудотворности иконы Почаевской засвидѣтельствовали въ дарственной своей записи Почаевскому монастырю помѣщики почаевскіе, супруги: Ивашъ Тарнавскій, староста Синницкій и Тереза-Анна изъ Мирова, маркграфиня Мышковская, въ которой они признаютъ Пресвятую Дѣву, въ церкви монастыря Почаевскаго, *«прославленную разными дарованіями и безчисленными благодѣяніями, подаваемыми людямъ»*, и т. д. **).

Кромѣ того, въ сказаніяхъ Почаевской Лавры находимъ разныя свидѣтельства о слѣдующихъ знаменіяхъ и чудесахъ, совершившихся отъ иконы Пресвятыя Богородицы на Горѣ Почаевской, въ первый періодъ ея исторіи (до 1720 г.).

19 октября 1664 г. получилъ исцѣленіе послѣ молитвъ предъ иконою слуга православной помѣщицы Почаевской г. Хойнацкой, по имени Давидъ Гайдукъ, страдавши тяжкимъ «тѣлеснымъ недугомъ». ***)

Въ томъ же 1664 г. заступленіемъ Божіей Матери отъ горы Почаевской послѣдовало дивное воскрешеніе сына помѣщика Ивана Жабокрицкаго изъ Перевередова. ****)

*) Діонисій Жабокрицкій внослѣдствіи совратился въ унию, но въ 1695 г. онъ былъ еще православнымъ и состоялъ такъ называемымъ нареченнымъ епископомъ Луцкимъ. Въ этомъ году еще онъ съ достоинствомъ отвергъ предложеніе униатскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, обѣщавшаго ему свое покровительство, если онъ приметъ унию. (Чит. подробно объ этомъ: Волын. Епарх. Вѣд. 1868 года № 21, «Отрывокъ изъ актовъ Луцкаго ставропигіального братства о рукоположеніи въ епископскій санъ номината Луцкой епархіи, Діонисія Жабокрицкаго» стр. 642).

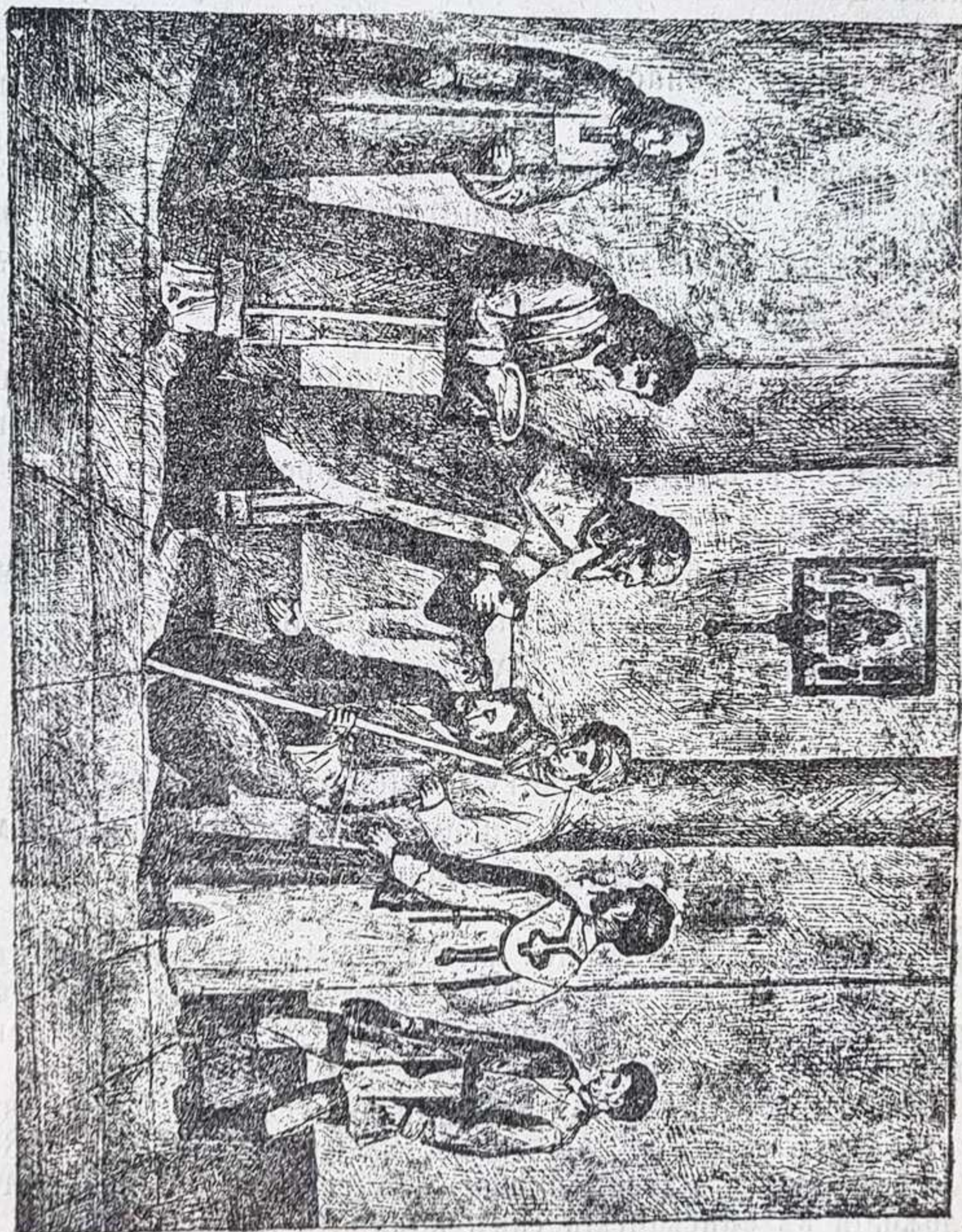
**) „Преславная Гора Почаевская“, стр. 12. Подлинныя акты этого дѣла, равно какъ и всѣхъ другихъ вышеуказанныхъ, и теперь можно видѣть въ архивѣ Лавры Почаевской.

***) «Гора Почаевская», стр. 6 на обор. «Преславная Гора» стр. 20. Сравни. также „Книга чудесъ“, стр. 4.

****) «Гора Почаевская», стр. 6 на оборотѣ. «Преславная Гора», стр. 19 на обор.

Въ 1665 г., силою Божіей Матери снова совершено было другое замѣчательное воскрешеніе отъ внезапной смерти мужа умершаго, по названію Василя Шкарпитки, изъ села Шельчи, изъ-подъ Дубна.

Затѣмъ изъ лаврскихъ записей 1665 г. мы узнаемъ объ

Прозрѣніе слѣпого отъ помазанія св. водою изъ Стопы Божіей Матери
въ 1664 г. (къ стран. 18-й).

исцѣленіяхъ на горѣ Почаевской: 1) нѣкоего Кондрата изъ села Бубнова отъ тяжкихъ смертельныхъ струньевъ на тѣлѣ; 2) пани Екатерины Брудбѣловской изъ села Романова, изъ-подъ Олыжи, отъ необыкновенной болѣзни, въ которой, какъ ей казалось, будто всѣ кости крушились отъ нея, и 3) ковельскаго слесаря

Никиты Наумовича отъ тяжкой слѣпоты, постигшей его вслѣдствіе сильной головной боли, продолжавшейся десять седмиць *).

Въ 1666 г. нѣкто Шаповаль изъ Ковля Чагорко засвидѣтельствовалъ съ клятвою на горѣ Почаевской, что, будучи боленъ 1665 г., онъ неожиданно получилъ исцѣленіе, поклонившись чудотворной иконѣ **).

Подобно этому, въ томъ же 1666 г., получили исцѣленіе молитвами къ чудотворной иконѣ Почаевской: Зиновій Иващукъ отъ необычайнаго теченія крови, и другой нѣкій господинъ Стефанъ Ледуховскій отъ страшнаго вереда, образовавшагося было на лѣвомъ его глазу, такъ что многіе, вслѣдствіе этого, осудили было его на совершенную потерю этого глаза ***).

Въ 1674 г. послѣдовало замѣчательное избавленіе одного инока Почаевскаго отъ татарской неволи по заступленію Божіей Матери, «чудотворной въ иконѣ Ея Почаевской». Будучи плѣненъ татарами, инокъ этотъ часто въ неволѣ своей приводилъ себѣ на умъ богослуженіе и пѣснопѣнія церковныя на горѣ Почаевской. И вотъ однажды, въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, онъ началъ размышлять въ сердцѣ своемъ: «нынѣ въ монастырѣ Почаевскомъ люди съ разныхъ сторонъ воздають честь Дѣвѣ Богородицѣ, и никто не лишается благодати Ея; одинъ только я, одержимый узами, хотя и сынъ Почаевской обители, однако далекъ и чуждъ сего святаго праздника. Горе мнѣ, грѣхъ моихъ ради! Тягота желѣзная опутываетъ мои ноги; но сердцемъ прибѣгаю къ Тебѣ, Мати Божія, разрѣши мои узы, да и я предстану образу Твоему и вмѣстѣ съ правовѣрными воздамъ Тебѣ славу на горѣ Почаевской». И вдругъ, въ тотъ же день, онъ внезапно оказался въ монастырѣ Почаевскомъ, и даже принесъ на себѣ вериги, въ которыя былъ заключенъ ****).

Но особенно замѣчательное чудо случилось на Горѣ Почаевской въ слѣдующемъ 1675 г., во время такъ-называемой войны Збаражской, «о которомъ, какъ говоритъ «Гора Почаевская», знаетъ не только вся Россія и край польскій, но самые даже

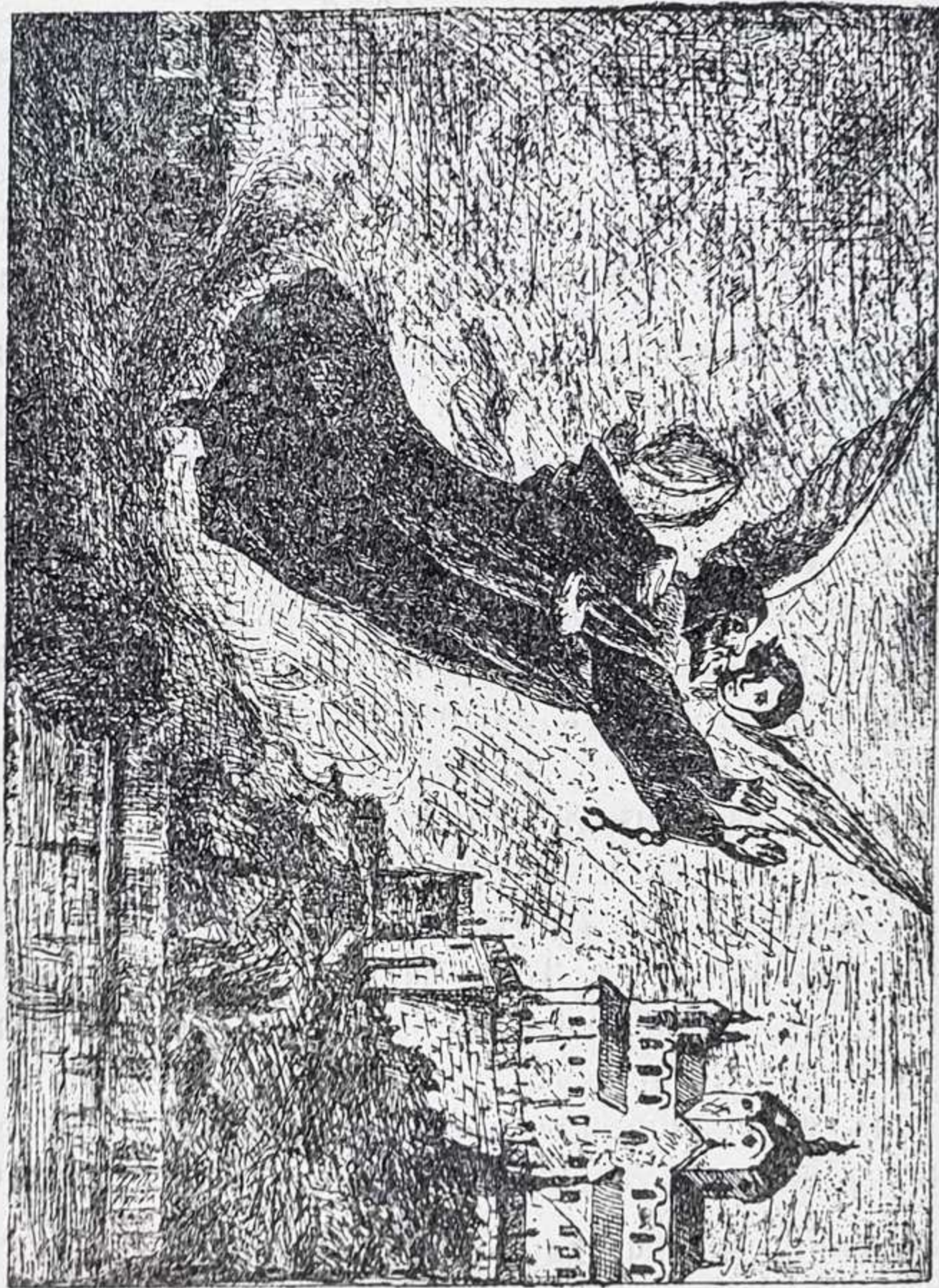
*) „Гора Почаевская“ стр. 7—8. „Преславная Гора“ стр. 20—21.

**) „Гора Почаевская“, стр. 8. „Преславная Гора“, стр. 21 на обор.

***) „Гора Почаевская“, стр. 8. „Преславная Гора“, стр. 22.

****) Каковыя и доселѣ можно видѣть въ келліяхъ о. ризничаго, въ лаврѣ Почаевской. «Гора Почаевская», стр. 8. «Преславная гора», стр. 21 на оборотѣ.

Агаряне, сирѣчь Турки» *). Это было въ царствованіе польскаго короля Яна Собѣскаго, лѣтомъ 1675 г., когда полчища татаръ, посланныхъ на Польшу султаномъ Магометомъ IV за нарушение Буждакскаго мира и пораженіе турецкихъ войскъ при Хотинѣ, оставивъ Збаражскій лагерь подъ начальствомъ визиря Кара-Мустафы, подъ предводительствомъ хана Нурредина, чрезъ

Чудесное перенесеніе инока въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы изъ турецкаго плѣна въ обитель Почаевскую, въ 1674 г. (Къ страницѣ 19-й).

Вишневецъ подступили къ обители Почаевской **). Обложивъ ее съ трехъ сторонъ, татары осаждали ее въ теченіе трехъ сутокъ (съ 20 по 23 іюля), грозя ей совершеннымъ раззореніемъ. Уже они сожгли окрестныя монастырскія строенія и убили од-

*) «Гора Почаевская», стр. 9.

***) Объ этой войнѣ подробнѣе можно читать у Ригельмана въ его «Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи», часть I, стр. 144, 146—147.

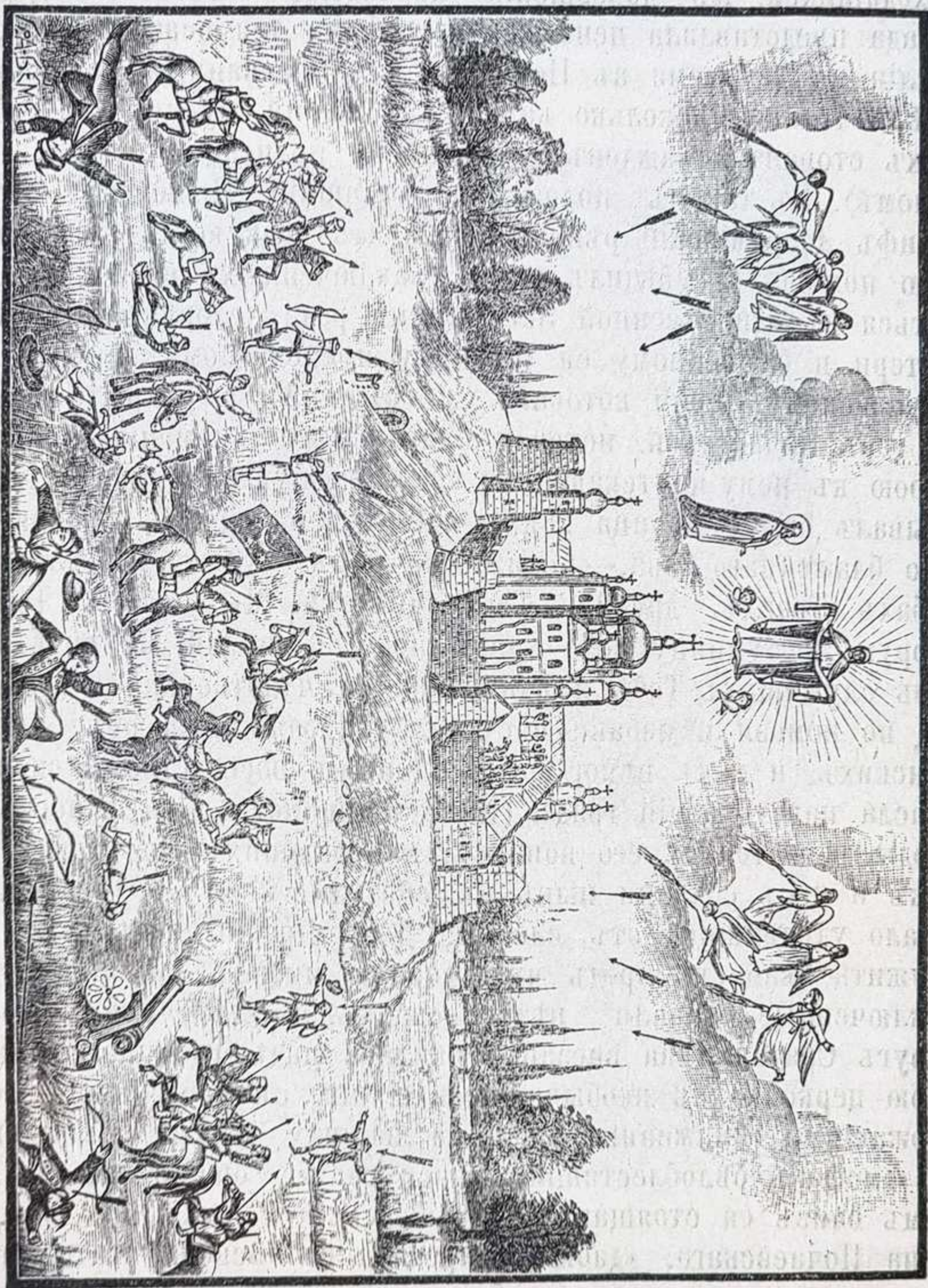
ного священника и одного ієродіакона изъ монастырской братіи. Наконецъ, въ ночь на 23 іюля, предводители татарскіе составили общій совѣтъ: «поднять на утро многочисленнѣйшую силу», и, овладѣвъ монастыремъ, истребить всѣхъ христіанъ, въ немъ находящихся. Къ довершенію несчастія, слабая монастырская ограда представляла ненадежную защиту для осажденныхъ; «ибо велліи въ то время въ Почаевѣ были деревянные и монастырь имѣлъ только нѣсколько каменныхъ зданій, будучи съ нѣкоторыхъ сторонъ огражденъ деревянною полисадою» (т.-е. частоколомъ). Въ такомъ положеніи тогдашній Почаевскій игумень Іосифъ Добромирскій рѣшился оставить всякую надежду на земную помощь и убѣдилъ всѣхъ, заключенныхъ въ обители, обратиться къ единственной Заступницѣ рода человѣческаго, Божіей Матери и блаженному ея угоднику преподобному Іову, игумену Почаевскому, мощи котораго уже съ 1659 г. открыто почивали на горѣ Почаевской, источая благодатныя знаменія всѣмъ, съ вѣрою къ нему притекающимъ *). «Помилуй насъ, Мати Божія, — взывалъ онъ отъ лица всѣхъ предъ чудотворною иконою и ракою блаженнаго Іова, — покажи на насъ, худыхъ и недостойныхъ рабахъ Твоихъ, древнія Твои милости. Мы знаемъ Тебя, яко скорую Заступницу рода христіанскаго; не дай же видѣть гибель служащихъ Тебѣ и кланяющихся чудотворной иконѣ Твоей; но помози и избави насъ, здѣ находящихся, отъ рукъ агарянскихъ, и какъ нѣкогда всесильнымъ воеводствомъ своимъ Ты спасла царствующій градъ (Константинополь) отъ скиѣскаго воеводы, и потопила его воиновъ, нападающихъ на градъ Твой, такъ и насъ сохрани нынѣ въ обители сей». **) Наконецъ, «мало утолившись отъ слезъ», Добромирскій велѣлъ къ утру служить акаѳистъ предъ чудотворною иконою, и лишь только заключенные начали пѣть кондакъ: «*Взбранной Воеводѣ*», вдругъ Святая Дѣва внезапно явилась надъ Троицкою монастырскою церковію въ необыкновенномъ сіяніи, съ небесными ангелами, держащими обнаженные мечи на защиту народа православнаго, и «омофоръ бѣлоблестящійся распуская», она внимала молитвамъ близъ нея стоящаго на облакахъ небесныхъ пр. Іова, игумена Почаевскаго, «дабы не предала въ неволю татарамъ монастыря, въ которомъ онъ былъ игуменомъ». Сначала татары приняли это за привидѣніе, и начали пускать стрѣлы въ Пре-

*) Пр. Іовъ скончался 28 октября 1651 г., а въ 1659 г. мощи его открыты кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ.

**) «Гора Почаевская», стр. 9 на оборотѣ.

святую Богородицу и «черноризца, который былъ Іовъ Желѣзо» *); но стрѣлы стали внезапно обращаться назадъ и ранить тѣхъ, которые пускали ихъ. Тогда въ ужасѣ татары обратились къ плѣннымъ христіанамъ и спрашивали ихъ: «откуда эта пани, и

Заступленіе Божіей Матери за Гору Почаев. во время Збаражс. войны въ 1675 г. (Къ стр. 19).

съ нею множество вооруженныхъ воиновъ, предстоящихъ и служащихъ ей? Вѣдь вы знаемъ, что въ монастырѣ скучность во всѣхъ отношеніяхъ»... Въ отвѣтъ на это христіане отвѣчали,

*) «Книга Чудесъ».

что «здѣсь въ монастырѣ есть икона Пресвятой Дѣвы Богородицы, и се чудеса дѣются отъ нея». Тогда отъ страха непріатели пришли въ необычайное замѣшательство. «Иные, думая, что это небесные войны гнались за ними, стремились убивать ихъ, и такимъ образомъ устремлялись другъ на друга и убивали одинъ другого. Другіе въ то же время были попораны лошадьми, и такимъ образомъ оставляя оружіе свое, побѣжали отъ горы Почаевской *)».

Нечего и говорить, съ какою радостію освобожденные христіане устремились на враговъ своихъ. Въ этой погонѣ, по преданію, они захватили множество турокъ, изъ коихъ нѣкоторые потомъ приняли христіанскую вѣру и оставались на монастырскомъ послушаніи до своей кончины. Кромѣ сего, почаевскіе христіане въ то же время подняли не мало оружія непріятельскаго, изъ коего много оставалось въ лаврѣ до конца XVIII вѣка и даже еще находилось здѣсь во время напечатанія «Преславной Горы Почаевской» въ 1807 году **). Затѣмъ чудо это было прославлено въ обители Почаевской устройеніемъ особаго храма «во имя Побѣды Божіей Матери». Впослѣдствіи этотъ храмъ былъ уни-

*) «Гора Почаевская», стр. 9—10. «Преславная Гора», стр. 22 на обор. «Книга чудесъ», стр. 9—10. Народъ воспѣваетъ это чудо въ извѣстной на Волини пѣсни, подъ названіемъ: «Паслы пастыри....»

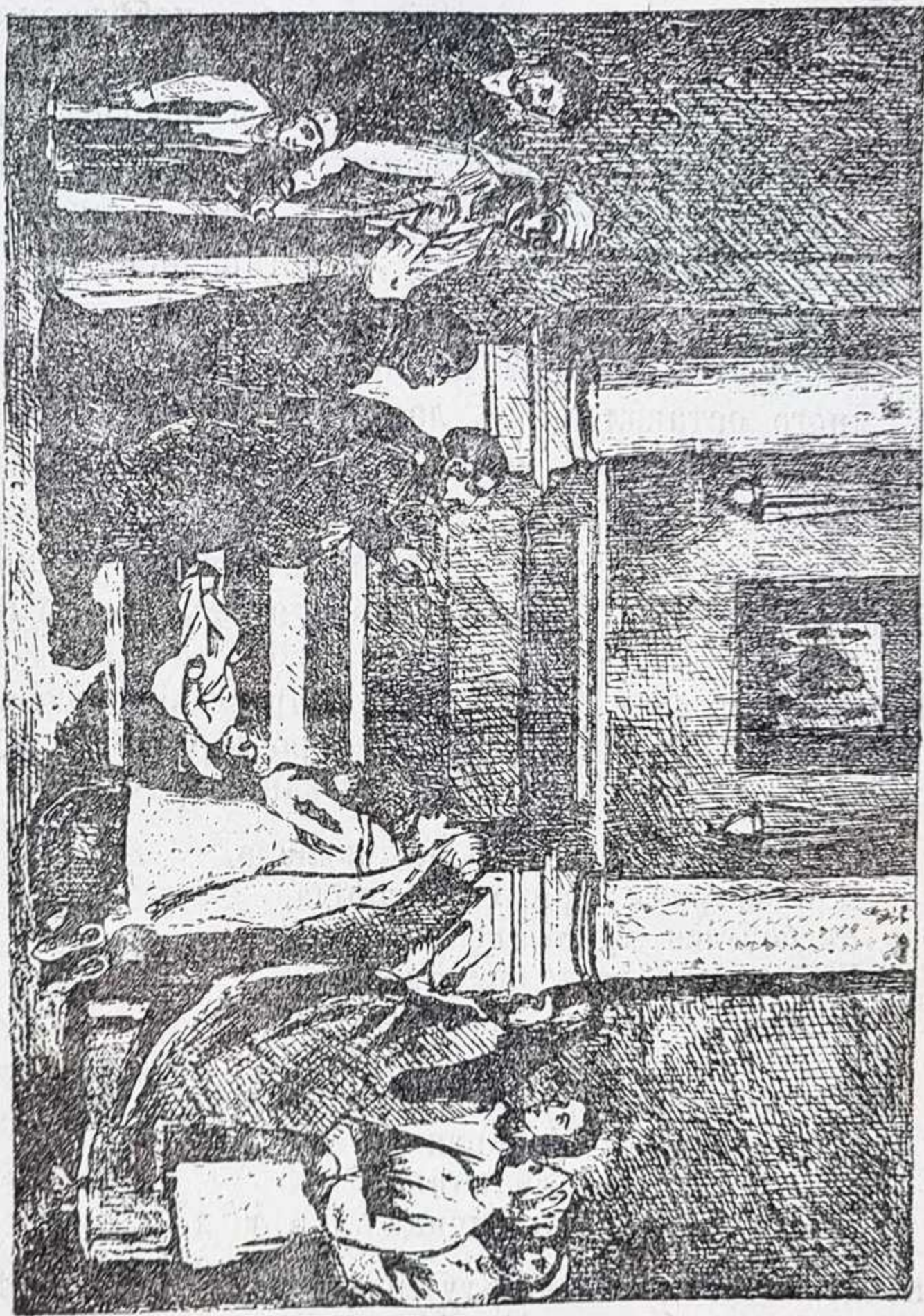
Божая Маты всемъ ся зъявила,
И омофоромъ вірныхъ покрыла,
Не бойтеся христіане
Не возмутъ васъ бисурмане
Во свои руки, въ тяжкіи мукы.
Іовъ Желізо предъ Марією
Сталь на повѣтру всемъ видимою,
Просыть Пани Монархини
Не опускай той святыни
Яко Царица и Владычица.... и т д.

Въ печатномъ видѣ пѣснь эту можно читать въ книгѣ «Преславная Гора Почаевская», на концѣ. Только здѣсь она напечатана польскимъ шрифтомъ.

**) Впослѣдствіи, въ 1721 г., одинъ іеродіаконъ Почаевскаго монастыря, по имени Гавріилъ, путешествуя по св. мѣстамъ, прибылъ въ Константинополь. Здѣсь острѣтилъ его одинъ Турокъ, и узнавши, что онъ изъ Почаева, спрашивалъ его: «Живетъ ли у васъ Божка» (т.-е. Матерь Божія)? Когда Гавріилъ отвѣтилъ, что «живетъ», то въ это время «Турчинъ» оный вострепеталъ, и сказалъ, что тамъ погибъ отецъ его (во время брани Збаражской) и что онъ даже самъ былъ въ то время подъ Почаевомъ, когда Матерь Божія «многихъ тамъ погубила». «Гора Почаевская», стр. 10 на оборотѣ.

чтоженъ уніятами при перестройкѣ лавры около 1730 года; но въ 1875 году (ровно чрезъ 200 лѣтъ) онъ снова возстановленъ, и теперь находится на хорахъ теплой лаврской Свято-Троицкой церкви, съ лѣвой стороны *). (Освященіе его было въ среду 23 іюля, того же 1875 года).

Воскрешеніе мертваго младенца, положеннаго предъ Чудотворною Иконою Божіей Матери, въ 1710 г. (Къ стран. 25-й).

Изъ послѣдующихъ затѣмъ знаменій, записанныхъ въ Лаврѣ до 1720 года, укажемъ на чудо, бывшее въ Успеневъ день 1704 года. Въ этотъ день, по случаю сильной жары, многіе столпились около монастырскаго колодца, «желающе воды утолити

*) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, архимандр. Амвросія, стр. 24. Выѣстъ съ новымъ храмомъ въ настоящее время въ лаврѣ Почаевской также возстановленъ во всей торжественности и самый праздникъ этой «побѣды», и доселѣ незабытой еще православными на Волыни. Празднованіе 23 іюля служитъ отвѣтомъ на это.

жажду свою». Вдругъ одинъ мужчина изъ здѣсь находившихся отъ сильнаго натиска перевалился за колодезьную ограду и полетѣлъ въ колодезь *). Объ этомъ тотчасъ дали знать игумену (Иосифу Саевичу), который, жалѣя о погибшемъ, распорядился вытащить изъ воды трупъ его. Но, сверхъ всякаго чаянiя, этого человѣка нашли живымъ, «и не по водѣ плавающимъ, а держащимся за колодезьную веревку почти по самой срединѣ колодца». Когда потомъ его спросили: «какимъ образомъ случилось это?» то онъ отвѣчалъ, что, полетѣвши стремглавъ въ колодезь, онъ внезапно вздохнулъ къ Пресвятой Дѣвѣ «чудотворной въ образѣ Почаевскомъ», и въ то самое время схватился руками за веревку, и такимъ образомъ остался цѣлымъ и невредимымъ **).

Послѣднее чудо, записанное въ Почаевѣ до унiи 1720 года, случилось, какъ значитса въ сказанiяхъ лаврскихъ, въ праздникъ 15 августа 1710 года. Въ этотъ праздникъ мужъ съ женою изъ Жолквы понесли съ собою на гору Почаевскую больное дитя, въ надеждѣ, по заступленiю Божіей Матери, возвратитъ оное домой здоровымъ. Но въ самомъ Почаевѣ оно скончалось. Тогда нѣкоторые посоветовали родителямъ понести умершаго въ церковь и положить его предъ чудотворною иконою Божіей Матери. «Сіе же бысть, да большею славою Пресвятая Дѣва Богородица почтена будетъ, неже о простомъ выздоровленiи дѣтища». Ибо лишь только несчастные родители положили мертвое дитя предъ святою иконою и начали молиться, какъ, вдругъ оно очнулось и начало плакать и говорить ***).

«Сіе чудо видяще, людiе стеконшася и дивляхуся, како мертвое отроча оживе, и благодаряху Бога и Его Пречистую мать» ****). На этомъ пока возблагодаримъ Заступницу нашу и мы до новыхъ ея чудесъ и знаменiй, слѣдующихъ въ дальнѣйшій періодъ исторiи ея благодатной Иконы во обители Почаевской.

*) Колодезь этотъ выкопанъ пр. Іовомъ Почаевскимъ въ 1620 г., во время гоненiя Фирлеева на обитель Почаевскую. «Преславная гора», страница 9.

***) «Гора Почаевская», стр. 10. «Преславная Гора», стр. 24 на оборотѣ.

****) «Гора Почаевская», стр. 10. «Преславная Гора Почаевская», страница 25.

*****) «Гора Почаевская», стр. 10.

Преподобный Иовъ Игуменъ и Чудотворецъ Почаевскій.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

Судьба чудотворной иконы Почаевской во время господства уніатовъ на горѣ Почаевской (1720—1731 года).

Долго боролась Почаевская обитель съ западнымъ иновѣріемъ, охраняя и защищая отъ вторженія его какъ себя, такъ и другія маломощныя обители западнаго края Россіи. Еще въ началѣ XVIII вѣка монастырь Почаевскій огражденъ былъ грамотами королей польскихъ отъ непріязненныхъ покушеній на него не только латынянъ, но и уніатовъ, несмотря на самыя благопріятныя отношенія тогдашняго польскаго правительства къ уніи *). Но прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, и съ 1721 года обитель Почаевская является уже окончательно въ рукахъ уніатовъ. А съ тѣмъ мѣстѣ въ ихъ вѣдѣніе перешла и св. чудотворная икона Почаевская, какъ исконное, неотъемлемое достояніе обители Почаевской и ея обитателей.

За время обладанія св. иконою уніатами, совершились въ Почаевскомъ монастырѣ два замѣчательныхъ событія. Это во 1) основаніе и построеніе новой Успенской церкви (1771 г.) и 2) торжеств. коронованіе чудот. иконы римскими діадимами въ 1773 г.

Новый храмъ, воздвигнутый вмѣстѣ съ прилежащими къ нему кельями на средства извѣстнаго благотворителя—фундатора Почаевской обители, графа Николая Потоцкаго, старосты Каневского **), заложенъ 3 іюля 1771 года, и затѣмъ освященъ въ

*) См. «Описаніе Почаевскія Успенскія лавры». Почаевъ, 1870 г. изданіе 2-е, *Объ отнятіи Почаевской обители уніатами*, стр. 52—56. Сравн. также «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», архим. Амвросія, стр. 47—56.

***) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», архим. Амвросія: «Потоцкій, какъ фундаторъ Почаевскаго монастыря», стр. 82—87.

1780 году, по дозволенію Сильвестра Рудницкаго, *уніатскаго* епископа Луцкаго и Острожскаго, мѣстнымъ суперіоромъ (настоятелемъ) лавры Іеронимомъ Калитинскимъ *). Во все это время чудотворная икона Почаевской Божіей Матери, съ разрѣшенія предшественника Сильвестрова, епископа Кипріана Стецкаго, помещалась во временно устроенной уніатами церкви, въ новой брат-

Спасеніе кучера, опрокинушаго на ровной дорогѣ, отъ неминуемой смерти разстрѣльня
графомъ Поттокимъ черезъ обращеніе къ Почаевской обители съ молитвеннымъ во-
племъ: „Мати Божія, спаси мя!“ Въ 1759 г., (къ стран. 229-й).

ской трапезѣ **), такъ какъ воздвигнутая прежде Домашевски-
ми Свято-Троицкая церковь была сломана и вошла въ составъ
новой церкви ***). Здѣсь же, въ той же временной церкви, въ брат-

*) Архива Почаевской лавры дѣло № 697.

**) Тамъ же № 872.

***) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», арх. Амвросія, стр. 114, прим. 1.

ской трапезѣ, находилась св. икона и до 1791 года, пока въ новомъ храмѣ не окончены были всѣ работы и не воздвигнуть великолѣпный кіотъ на горнемъ мѣстѣ для ея помѣщенія, куда въ томъ же 1791 году она торжественно и была перенесена 8-го сентября въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, и затѣмъ оставалась до послѣднихъ временъ, до полученія новаго царскаго иконостаса въ Почаевской лаврѣ (1861 года)*).

Что касается до коронаціи чудотворной иконы Почаевской, то мысль объ этомъ, главнымъ образомъ, принадлежитъ фундаментору Почаевской лавры графу Николаю Потоцкому. Въ молодости вообще онъ велъ жизнь разгульную и своевольную. Предаваясь самымъ уродливымъ причудамъ, Потоцкій, по одной прихоти, умерщвлялъ своихъ крестьянъ и находилъ пріятнѣйшее удовольствіе въ преслѣдованіи евреевъ, которыхъ стрѣлялъ, какъ дичь. Однажды, въ разгарѣ неистовства, онъ ѣхалъ въ коляскѣ, по ровной дорогѣ, и вдругъ былъ опрокинутъ на полѣ, въ виду Почаевской обители. Лошади съ коляской умчались, а упавшій съ козелъ кучеръ остался на мѣстѣ съ своимъ паномъ. Взбѣшенный оплошностью кучера, Потоцкій выхватилъ изъ-за пояса пистолеть и со словами: *умри, злодѣй!* направилъ дуло бѣ груди его. Но, съ первымъ движеніемъ руки Потоцкаго, кучеръ понялъ его намѣреніе, и при видѣ неизбежной смерти, обратившись къ Почаевской обители, воскликнулъ: *Мати Божія, сіяющая чудесами въ Почаевской иконѣ, спаси мя...*, и пистолеть осѣбся. Трижды потомъ неумолимый деспотъ взводилъ бурокъ на кучера, трижды кучеръ взывалъ о спасеніи къ Божіей Матери, и трижды смертоносное оружіе оказалось недѣйствительнымъ въ рукахъ Потоцкаго, несмотря на то, что, владея всегда самымъ исправнымъ оружіемъ, онъ никогда въ жизни не испытывалъ ничего подобнаго. Невозможно было не видѣть явной милости свыше въ спасеніи несчастнаго кучера отъ неминуемой смерти. Пораженный столь явнымъ заступленіемъ Пресвятой Дѣвы, по усмиреніи лошадей людьми, случившимися на дорогѣ, Потоцкій простилъ кучера, велѣлъ ему ѣхать въ обитель Почаевскую, и здѣсь, изливъ свою душу въ молитвѣ къ Царицѣ небесной, съ тѣхъ поръ перемѣнилъ свою жизнь и, тогда же поселившись въ обители, не оставлялъ ее до самой кончины**).

*) «Преславная Гора Почаевская», стр. 17.

***) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», архим. Амвросія, стр. 85—86.
«Описаніе Почаевскія Успенскія лавры», стр. 23—25.

Это чудесное событіе случилось, какъ догадываются, около 1759 года ¹⁾, а въ 1760 году Потоцкій уже вошелъ въ сношеніе съ протоархимандритомъ Базилианскаго ордена, Ипатіемъ Бѣлинскимъ, «дабы то святое дѣло, т. е. коронованіе чудотворной иконы Почаевской, онъ не отлагая начиналъ ²⁾. Вслѣдствіе сего, Бѣлинскій въ томъ же году отправился немедленно въ Рожище къ епископу Рудницкому съ просьбою, дабы съ своей стороны онъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ и, по его ходатайству Рудницкій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 16-го дня того же года, издалъ къ своей паствѣ окружное посланіе, въ которомъ приглашалъ всѣхъ собраться къ 14 іюня на гору Почаевскую и тамъ засвидѣтельствовать о чудесахъ и другихъ благодатныхъ знаменіяхъ, испытанныхъ въ разныя времена отъ иконы Почаевской.

Въ 1773 г., по ходатайству новаго протоархимандрита и суперіора лавры Почаевской Порфирія Важинскаго, папа Климентъ XIV разрѣшилъ и благословилъ коронованіе св. иконы ³⁾. Вмѣстѣ съ симъ особою буллою (указомъ), отъ 23-го апрѣля 1773 года, папа назначилъ «полную индульгенцію (т. е. отпущеніе) всѣхъ грѣховъ—всѣмъ, всякаго пола вѣрнымъ Христовымъ, истинно кающимся, исповѣдавшимся и приобщившимся Св. Таинъ, которые, въ теченіе осьми дней, назначенныхъ мѣстною властію (для торжества коронаціи), посѣтятъ благоговѣнно Почаевскую церковь монаховъ св. Василія Великаго, Луцкой епархіи, и тамъ вознесутъ благочестивыя молитвы къ Богу о мирѣ христіанскихъ государей, искорененіи ересей и возвышеніи св. матери Церкви ⁴⁾. Съ своей стороны Ватиканская генеральная капитула тоже прислала свою привиллегію по этому предмету ⁵⁾, назначила коронаторомъ епископа Рудницкаго ⁶⁾, и вмѣстѣ съ симъ препроводила правила, по которымъ должно было совершиться коронованіе иконы ⁷⁾.

¹⁾ «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», архим. Амвросія, стр. 86.

²⁾ «Гора Почаевская», стр. 34.

³⁾ Тамъ же, стр. 91.

⁴⁾ Чит. въ «Преславной Горѣ Почаевской», стр. 9. Подлинный подписалъ кардиналь Нигронусъ.

⁵⁾ «Тамъ же», стр. 92 на оборотѣ 94.

⁶⁾ «Тамъ же», стр. 93 на оборотѣ.

⁷⁾ «Тамъ же», стр. 94; ordo servandus in tradendis coronis anreis, quæ donantur a Reverendissimo Capitulo S. Petri de Urbe Sacris Imaginibus Beatæ Mariæ Virginis, ex Legato Comitiss Alexandri Sfortiæ Pallavicini.

Между тѣмъ, по старанію Потоцкаго, въ Римѣ сдѣланы были изъ чистаго золота двѣ короны, примѣнительно къ величинѣ иконы, освящены папой, и доставлены были въ Почаевъ. Днемъ коронаціи, по опредѣленію коронатора Рудницкаго, назначено 8-е сентября, въ праздникъ Рождества Божіей Матери по старому стилю *).

На восьмидневное празднованіе коронаціи (отъ 8-го до 15-го сентября) собралось въ Почаевъ однихъ священниковъ унитскихъ и латинскихъ до тысячи человекъ, а кромѣ высшей польской аристократіи, пановъ и шляхты, простаго народа было болѣе ста тысячъ **). По повелѣнію короля, пришли также и войска: цѣлый полкъ конныхъ жолнеровъ изъ Украйны, и рота пѣхоты изъ Дубенскаго замка, съ пушками.

Въ самой лаврѣ Почаевской приготовленія къ торжеству коронаціи начались, прежде всего, съ украшенія соборнаго храма и сооруженія особой каплицы (часовни) для коронованія.

Мѣстомъ для коронованія св. иконы Базиліане Почаевскіе ***) избрали чистое поле, на востокъ отъ монастыря, гдѣ нынѣ кладбищенская Рождество-Богородичная лаврская церковь. Тамъ они устроили величественную временную каплицу, на восьми высокихъ столбахъ. Со всѣхъ сторонъ она была открыта для народа; главный входъ въ нее былъ съ запада по семиступенной лѣстницѣ. Внутри она вся была устлана различными богатыми коврами, а посрединѣ устроенъ освященный престолъ для служенія литургіи. Надъ престоломъ находился богатый балдахинъ изъ краснаго бархата, а сводъ раскрашенъ изящною живописью. Снаружи восьмигранный куполь выкрашенъ былъ зеленою краскою ****).

Въ то же время путь отъ монастыря къ каплицѣ высаженъ былъ зеленѣющими деревьями. По обѣимъ сторонамъ его расположилась артиллерія и пѣхота.

За два дня до коронаціи прибыли въ Почаевъ коронаторъ епископъ Рудницкій и Холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло.

*) «Тамъ же», стр. 92 на оборотѣ. Декретъ Рудницкаго, отъ 27 Іюня 1773 года.

**) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», А. Амвросія, стр. 105.

***) Такъ назывались монахи—уніаты.

****) «Преславная Гора Почаевская», стр. 102 на обор. 104. Сравни. «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», арх. Амвросія, стр. 107.

Седьмого числа утромъ, предъ обѣднею, которую служилъ епископъ Рыло, Потоцкимъ торжественно были внесены ватиканскія короны въ церковь, при огромномъ собраніи пановъ и народа, и, сданныя на руки унитскихъ властей въ Почаевѣ, положены были на св. престолъ въ ожиданіи коронаціи *). Затѣмъ того же числа Рудницкій служилъ торжественную вечерню. По вечерни образовался крестный ходъ для перенесенія чудотворной иконы на мѣсто коронаціи. Св. икону несли два архимандрита подъ богатымъ балдахиномъ, который поддерживали четыре знатнѣйшихъ пана изъ Волыни. Во главѣ всѣхъ, въ мантии и омофорѣ, шелъ Максимилианъ Рыло. Шествіе совершалось чрезъ повоустроенныя арки, на которыхъ на хорахъ гремѣла музыка. Войска, стоявшія по бокамъ, производили безпрестанную пальбу изъ ружей и пушекъ; у каждой триумфальной арки горѣли тысячи плошекъ. По внесеніи иконы въ каплицу, епископъ поставилъ ее на реликвіаріи, устроенномъ на престола и, показавъ ее, началъ пѣть *Подъ Твою милость.....* Народъ пѣвтораля эту пѣснь, какъ ему знакомую, за духовенствомъ, и неудивительно, что всѣ молились Царицѣ Небесной съ необычайнымъ одушевленіемъ. Затѣмъ здѣсь же, въ каплицѣ, чередные монахи служили повечеріе, полунощницу и воскресную заутреню (потому что тогда 8-е сентября приходилось въ день воскресный).

На утрени по шестой пѣсни читали акаѳистъ Божіей Матери, затѣмъ пѣли разныя литаніи, молитвы и т. п., пока на востокѣ не занялась заря и не возвѣстила, что пора начинать литургію въ каплицѣ для приобщенія народа.

Между тѣмъ въ церкви богослуженіе совершалось своимъ порядкомъ. Въ два часа пополночи, послѣ пушечнаго выстрѣла, начали благовѣсть къ заутрени. Во время величанія производилась новая стрѣльба, а по окончаніи утрени служили первую гласную обѣдню (*primagia votiva*), въ придѣлѣ Благовѣщенія Божіей Матери, при громѣ музыки, стоявшей на первой аркѣ, предъ входомъ въ церковь на крыльцѣ **).

Въ семь часовъ утра, коронаторъ Рудницкій въ пышной каретѣ пріѣхалъ къ коронаціонной каплицѣ и тамъ ожидалъ въ

*) «Преславная Гора Почаевская», стр. 120 на оборотѣ. *Rozdział V, o uroczystym przez I. W. I. P. Fundatora Koron do Cerkwi uniesieniu.*

**) «Преславная Гора Почаевская», стр. 125. *Rozdział II w którym okazałosci dnia pierwszego koronacyi wykładajāsie.* „Сказаніе о Почаевской лаврѣ“, А. А. стр. 109—110.

особой палаткѣ, пока съ торжественностію не были принесены ватиканскія короны. Несеніе ихъ совершалось при огромнѣйшемъ стеченіи народа, съ пушечной пальбой и громами музыки. Короны были несены подъ балдахиномъ провинціаломъ Братковскимъ и суперіоромъ Лавры Почаевской Дометіаномъ Яновскимъ. Во главѣ духовенства былъ Холмскій епископъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи *).

Коронаторъ Рудницкій, тоже въ полномъ облаченіи, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ и разными сенаторами и военными и гражданскими чинами, встрѣтилъ короны у самой каплицы, при страшномъ громѣ орудій и музыки.

По возложеніи коронъ на икону, она обратно была отнесена въ церковь на гору Почаевскую, при громѣ орудій и звукѣ музыки съ приближеніемъ къ каждой изъ триумфальныхъ арокъ. Проходя чрезъ каждую триумфальную арку, несущіе поднимали реликвіарій съ св. иконою на всѣ четыре стороны, дабы весь народъ могъ ее видѣть **).

По внесеніи иконы въ церковь, она была поставлена на большомъ престолѣ.

Въ тотъ же день вечеромъ, торжественно, при громѣ пушекъ музыки, холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло служилъ вечерню въ большой церкви.

На другой день обѣдню въ большой церкви служилъ епископъ Рыло съ такою же, какъ и перваго дня, торжественностію, при громѣ пушекъ, барабановъ и т. п. ***).

Такимъ же порядкомъ торжественно, при стрѣляннн изъ пушекъ, звукѣ барабановъ и музыки, совершалось богослуженіе и въ прочіе дни осьмидневнаго празднованія коронаціи. Стеченіе народа все болѣе и болѣе увеличивалось; каждый почти день являлись новыя братства изъ отдаленнѣйшихъ селеній, съ крест-

*) «Преславная Гора», стр. 125 на оборотѣ. „Сказаніе о Почаевской лаврѣ“, стр. 110.

***) „Преславная Гора Почаевская“, стр. 127. Rozdział III, O powrocie do Cerkwi z ukoronowanym obrazem, o Mszy Biskupiej i innych obrządках. „Сказаніе А. Амвросія“, стр. 111.

***) «Преславная Гора Почаевская», стр. 129 на обор. Rozdział V, o nazajutrzym dniu do uroczystey koronacyi. „Сказаніе о Почаевской лаврѣ“, стр. 112.

ными ходами, на поклоненіе св. иконѣ. Желającychъ исповѣдываться и причащаться св. Тайнамъ было безчисленное множество.

Впрочемъ, 13 числа оба епископа выѣхали изъ Почаева, предоставивъ еще раньше этого продолжать торжество важнѣйшимъ архимандритамъ, провинціаламъ, спатамъ и т. п.

15-го сентября былъ день заключительный для торжества коронаціи. Въ тотъ день торжественную обѣдню служилъ самъ протоархимандритъ Важинскій. Съ наступленіемъ вечера тотъ же Важинскій служилъ заключительную вечерню, по окончаніи которой совершенъ былъ крестный ходъ съ св. иконою чрезъ всѣ пять триумфальныхъ арокъ въ коронаціонную каплицу и обратно въ церковь. Затѣмъ пропѣли: *Тебе Бога хвалимъ...* Важинскій, по полномочію изъ Рима, далъ присутствующимъ папское благословеніе, и по сугубой эктениі за папу, мѣстнаго епископа, фундатора Потоцкаго и за всю братію и христіанъ, послѣдовалъ обычный отпустъ, которымъ торжество коронаціи кончилось *).

8 го сентября 1791 г. базилиане почаевскіе перенесли торжественно св. икону изъ братской трапезной церкви въ новосоруженую величественную церковь Успенія Божіей Матери, воздвигнутую Потоцкимъ, и здѣсь поставили въ нарочито для нея уготовленномъ великолѣпномъ кіотѣ на горнемъ мѣстѣ, съ богатымъ престоломъ для служенія литургіи, въ каковомъ видѣ затѣмъ она возвращена была на лоно православія съ упраздненіемъ уни въ обители Почаевской, по воссоединеніи ея съ православною Церковію въ 1831 г. **).

*) Тамъ же, Rozdział VIII, a uroczystosciach dnia ósmego po koronacyi, стр. 137 на оборотѣ.

***) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», архим. Амвросія, стр. 124.

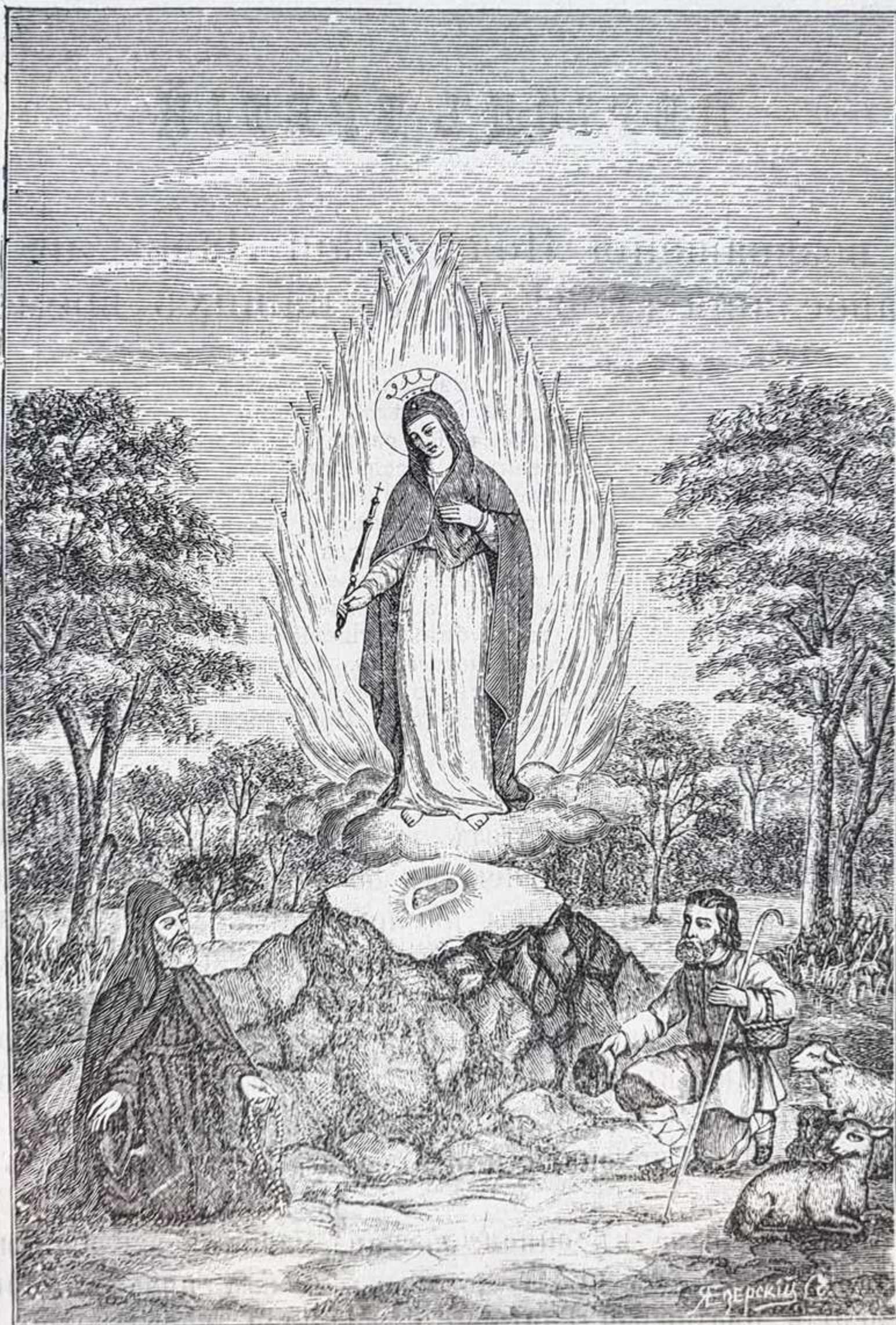
ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ

Отъ возвращенія Почаевской Лавры на лоно православія (1831 г.) до нашихъ временъ.

„Взбранной Воеводѣ, избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего, похвальная воспитуемъ Ти, раби твои, Богородице, яко отъ лѣтъ древнихъ прославила еси мѣсто сіе Богоносное, явленіемъ цѣльбоносныя стопы Твоея и Твоего Божественнаго образа чудодѣйствіемъ; тѣмже, яко избавльшая иногда обитель Твою отъ нашествія агарянскаго, отъ всякихъ насъ бѣдъ и напастей свободы, да всегда Твоею помощію избавляеміи, изъ глубины душевныя вопіемъ Ти: „*Радуйся, похвало почаевская, надеждо наша и утѣшеніе*“. (Изъ рукописнаго акаѳиста въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской).

9-го октября, 1831 года возсіяла новая благодатная заря въ Лаврѣ Почаевской. Въ этотъ день православные служили первое водоосвященіе съ вечернею въ большой лаврской Успенской церкви по возвращеніи лавры на лоно православія и потомъ первый торжественный православный молебенъ предъ чудотворнымъ ликомъ Почаевской иконы Божіей Матери. На другой день, въ томъ же храмѣ, совершена была первая, по воссоединеніи, православная обѣдня въ лаврѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и св. икона ея и все имущество обители возвратились въ нѣдра Церкви православной, какъ ея исконная и неотъемлемая собственность и достояніе.

Какъ значитса въ описи, составленной православными пріемщиками лавры (въ числѣ которыхъ, между прочимъ, былъ и кременецкій протоіерей Григорій Рафальскій, впоследствии Антоній, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій), св. икона Почаевская была принята православными въ углубленіи того же запрестольнаго уніатскаго кіота, въ которомъ она была поставлена уніатами въ 1791 году, въ мѣдной посеребренной, узорчатой доскѣ и въ ризѣ изъ крупнаго и мелкаго жемчуга, съ двумя золо-

Явление Божіей Матери на скалѣ Почаевской
въ столпѣ огненномъ.

тыми вѣнцами на Спасителѣ и Богоматери, украшенными рубинами и алмазами (должно быть, тѣми самыми, которыми св. икона была коронована въ 1773 году *).

Въ то же время Св. Синодъ торжественно призналъ св. икону Божіей Матери Почаевской воистину «чудотворною», какъ древнюю, несомнѣнную святыню нашей Церкви православной, и въ числѣ первыхъ своихъ распоряженій того же 1831 года, между прочимъ, далъ знать лаврѣ Почаевской, чтобы для исполненія лежащихъ на монастырѣ (Почаевскомъ) и фундушѣ его духовныхъ обязанностей, т. е. отправления панихидъ, заупокойныхъ литургій и *молебствій предъ чудотворною иконою Почаевской Богоматери*, оныя, смотря по тому, которыя изъ сихъ обязанностей были возложены на обитель православными, и которыя, напротивъ, уніатами или римскими католиками, по принадлежности раздѣлены были между возвращеннымъ православію монастыремъ Почаевскимъ и тѣми, въ кои имѣли изъ него быть переведенными монахи базилиане **).

Нечего и говорить, конечно, что уніаты и ихъ латинствующая собратія не могли хладнокровно отнестись къ этому событію, «ломавшему, какъ говоритъ ученый о. Морошкинъ, самый оплотъ уніи не только въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи, но и вездѣ, гдѣ только унія существовала. Они чувствовали, что, по собственному ихъ выраженію, у нихъ вырвали сердце обращеніемъ Почаевскаго монастыря въ православный» ***). Но не будучи въ состояніи ничего сдѣлать противъ совершившагося факта, латиноуниты задумали мстить намъ другими косвенными путями, и въ особенности, буде можно, на св. чудотворной иконѣ Почаевской. Для этой цѣли они прежде всего замыслили, по возможности, ограбить св. икону еще до поступленія ея въ наше достояніе. Такъ, когда въ 1832 году духовный соборъ лавры началъ сличать принятое въ 1831 г. отъ уніатовъ имущество лавры съ найденною давнею уніатскую описью, то оказалось, что съ св. иконы былъ снятъ золотой крестикъ (изъ чистаго золота) съ семью рубинами ****). Вслѣдъ за симъ, въ 1833 году случай-

*) Тамъ же, стр. 157.

***) Указъ св. Синода, отъ 24 Октября, 1831 г. № 11,103, о принятіи Почаевской обители въ православное вѣдомство.

****) «Возсоединеніе уніи, свящ. Морошкина». Вѣстн. Европ. 1872 года, Іюль, стр. 85.

*****) «Сказаніе о Почаевской Успенской лаврѣ», арх. Амвросія, стр. 166. Срав. Архива Почаевской лавры, дѣло № 1650, стр. 23.

но найдена была въ одномъ изъ ящиковъ лавры въ ризницѣ секретно спрятанная жемчужная риза на чудотворную икону Божіей Матери, которую, безъ сомнѣнія, базилиане хотѣли тоже увезти, и не увезли только, можетъ быть, потому, что или не могли сдѣлать этого, или забыли *).

Затѣмъ, уніаты вмѣстѣ съ латинянами и даже съ жидами начали всюду настойчиво провозглашать, будто св. икона Почаевская чудеснымъ образомъ оставила обитель Почаевскую и перешла къ католикамъ въ близъ лежащій заграничный Доминиканскій монастырь въ Подкаменьи. Въ особенности этотъ завѣдомо ложный слухъ враги православія старались распространить между богомольцами, отправляющимися на поклоненіе въ обитель Почаевскую. «Зачѣмъ теперь туда вамъ идти?—говорили они послѣднимъ.—Почаевская обитель лишилась уже прежняго своего благолѣпія и святости—чудотворной иконы нѣтъ уже въ ней; она перешла за границу въ Австрію къ угодникамъ своимъ базилианамъ, не полюбивъ монаховъ русскихъ; возвратитесь домой, совсѣмъ уже бесполезно вамъ ходить туда» **). Этого мало: для достиженія своей цѣли латиняне и уніаты стали подсылать въ Почаевъ разныя подозрительныя личности «для того,—какъ писалъ въ свое время преосвященный Иннокентій,—чтобы между простымъ, стекавшимся тогда для богомолья, народомъ въ Почаевской лаврѣ посѣвать зловредныя сѣмена ученія папской церкви и прельщать оный злокозненными обаяніями. И сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что, какъ изъ рассказовъ богомольцевъ извѣстно, вообще католики, при переходѣ чрезъ разныя селенія поклонниковъ въ Почаевскую лавру, всячески стараются смущать ихъ совѣсть и приводятъ духъ ихъ въ уныніе нелѣпыми разглашеніями, что квартирующіе въ Почаевѣ солдаты приходящихъ изъ далекихъ сторонъ богомольцевъ сажаютъ въ тюрьмы, бьютъ ихъ немилосердно и, продержавъ нѣсколько дней въ тюремномъ заключеніи, наконецъ, изгоняютъ ихъ изъ Почаева, не дозволивъ имъ даже побывать въ церкви» ***), и пр. и пр.

*) Въ послѣдствіи она употреблена на украшеніе той же иконы. «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», архим. Амвросія, стр. 194.

***) Въ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода, дѣло 1831 года № 114, о передачѣ Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе православныхъ. Отношеніе волынскаго преосвященнаго генераль-губернатору Левашеву.

***) Тамъ же, дѣло 1832 г. № 43 о назначеніи для Почаевской лавры караула.

Вслѣдствіе сего, когда въ лаврѣ, съ наступленіемъ весны 1832 года, начали ожидать поклонниковъ, то, сверхъ всякаго чаянія, ихъ оказалось очень немного, къ огорченію православныхъ. Но недолго, впрочемъ, тѣшились и враги православія. Не успѣли православные еще обжиться въ новой лаврѣ, какъ Матерь Божія снова начала являть свою благодатную силу отъ чудотворной иконы, въ посрамленіе нечестивой клеветы и къ общему утѣшенію всѣхъ, съ вѣрою къ ней притекающихъ.— «Страдавшіе долговременными болѣзнями, пришедши въ Почаевъ на поклоненіе святому лику, мгновенно исцѣлялись; лишившіеся зрѣнія прозрѣвали, невладѣвшіе ногами или руками, обратившись съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери, предъ чудотворною Почаевскою ея иконою, видимо укрѣплялись въ разслабленныхъ своихъ членахъ» *). Такъ изъ монастырскихъ дѣлъ видно, что въ одномъ 1832 году въ лаврѣ совершилось 4 замѣчательнѣйшихъ чуда, о которыхъ тогда же донесено было Святѣйшему Синоду, а чрезъ г. оберъ-прокурора доведено даже до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора **).

Вслѣдствіе сего, между прочимъ, Почаевская лавра, наравнѣ съ другими замѣчательнѣйшими святынями нашего отечества, получила разрѣшеніе завести у себя книгу и вписывать въ оную «всѣ подобныя чудотворенія» ***). Въ то же время, сподобившись благодатной милости отъ св. иконы Почаевской, исцѣленные ею «подъ клятвою свидѣтельствовали предъ всѣми о полученныхъ ими дарованіяхъ и, возвращаясь въ свои дома, повсемѣстно рассказывали о благодатной силѣ чудотворнаго Почаевскаго образа Препоблагословенныя» ****). Вслѣдствіе этого, несмотря на всѣ козни латинцевъ, обитель Почаевская и ея благодатная святыня, вмѣстѣ съ нетлѣнными и многоцѣлебными мощами угодника Почаевскаго пр. Іова, игумена сей св. обители, все болѣе и болѣе становились извѣстными въ православномъ мірѣ русскомъ; повсюду изъ разныхъ мѣстъ снова потекли въ нее толпы поклонниковъ, а вмѣстѣ съ симъ «отъ многихъ лицъ вмѣстѣ съ приношеніями (такъ называемыми серебряными привѣсками) начали поступать письменныя заявленія твердой вѣры и упованія на

*) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 176.

***) Тамъ же, стр. 177.

****) Архива Почаевской лавры, дѣло № 1695. «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 177.

*****) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 176.

милость Царицы небесной, низводимую отъ чудотворной ея иконы Почаевской»¹⁾.

Тогда уніаты, наконецъ, рѣшились прибѣгнуть къ насилію, и чтобы лишить Почаевскую лавру ея благодатной святыни, задумали, во что бы то ни стало, явно или тайно увезти чудотворную икону изъ Почаева. «Для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе базиліане напрягали всѣ свои силы и прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ мѣрамъ»²⁾. То собирались они сдѣлать открытое нападеніе на обитель Почаевскую, чтобы завладѣть св. иконою при посредствѣ обычнаго грабежа³⁾. То подсылали въ Почаевъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ бродягъ, или для указа-нія времени мятежникамъ, когда бы имъ удобнѣе напасть на лавру, или для поджоговъ, такъ какъ въ то время (вообще) въ Кременецѣ и Дубнѣ весьма часто случались пожары⁴⁾. «Само австрійское правительство дало было знать нашему мѣстному начальству, что мятежники (изъ числа повстанцевъ 1830 г.), бродившіе по Галиціи, намѣрены были на другой день праздника свѣтлаго воскресенія Христова (1832 г.) напасть на Почаевскую лавру», и не успѣли сдѣлать этого только потому, что получили извѣстіе о приходѣ въ Почаевъ новаго военнаго караула. Подобное же нападеніе враги православія хотѣли было сдѣлать на Почаевъ 1-го мая, того же года, но ихъ «шайка была захвачена австрійскимъ правительствомъ»⁵⁾, а русское правительство навсегда положило конецъ всѣмъ подобнымъ затѣямъ, назначивъ въ лавру спеціальнй карауль изъ инвалидной команды, который, при помощи Божіей и подъ покровительствомъ Царицы небесной, охранялъ ее⁶⁾.

Впрочемъ, уніаты не скоро еще угомонились и послѣ этого. Чтобы похитить св. икону изъ Почаева, они подговорили Бонифратрскаго провинціала нѣкоего ксендза Яна Надвродскаго принять православіе и поступить въ число братіи монастыря Почаевскаго. Съ новымъ именемъ Павла, Надвродскій хитро умѣлъ войти въ милость преосвященнаго Амвросія, епископа Волынскаго

¹⁾ „Сказаніе о Почаевской лаврѣ“, стр. 176.

²⁾ «Возсоединеніе уніи». Вѣст. Евр. 1872 г. Іюль, стр. 73.

³⁾ «Вышеприведенное дѣло изъ канцеляріи оберъ-прокурора № 114. Рапортъ пр. Иннокентія св. Синоду.

⁴⁾ Въ канц. оберъ-прокур. 1832 г. № 43, о назначеніи Почаевской лаврѣ караула.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Въ настоящее время уже нѣтъ военнаго караула.

(въ вѣдѣніе коего, какъ священно-архимандрита лавры, впервые поступила обитель Почаевская), и его преемника, преосвященнѣйшаго Иннокентія, и, захвативъ прежде всего въ свои руки разсмотрѣніе архива лаврскаго и всѣхъ его дѣлъ и процессовыхъ документовъ, онъ поспѣшилъ передать многіе изъ нихъ кому слѣдовало (конечно, за приличное вознагражденіе), и затѣмъ, чтобы ближе стать къ цѣли, началъ, наконецъ, добиваться должности лаврскаго экклезіарха или ризничаго. Но къ счастью преосвященный Иннокентій благовременно сообразилъ, что въ этомъ желаніи Надвродскаго кроются не совсѣмъ чистые замыслы, и потому нашелъ необходимымъ отказать ему. Вслѣдствіе этого хитрый о. Павелъ началъ прибѣгать къ другимъ средствамъ. Сначала онъ просилъ ризничаго лавры дать ему ключи отъ соборной Успенской церкви, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему надобно секретно побывать въ ней для отысканія какихъ-то важныхъ документовъ. Когда же и въ этомъ ему было отказано, то Надвродскій началъ ухаживать за смотрѣвшимъ въ то время за правильностію лаврскихъ часовъ Тимоѣемъ Андріевскимъ, поилъ его до упаду и просилъ достать ключи и пойти съ нимъ въ церковь, обѣщая ему за это достаточное вознагражденіе, и въ доказательство этого сначала далъ ему даже 2 полумперіала, а потомъ еще 12 р. сер. Но Андріевскій не имѣлъ нужды измѣнить своей обители, а потому вмѣсто того, чтобы способствовать Надвродскому въ его незаконномъ дѣлѣ, онъ далъ знать обо всемъ о. намѣстнику лавры архимандриту Антонію (бывшему потомъ митрополиту). За Надвродскимъ стали смотрѣть теперь въ оба глаза, и онъ видя, что его замысламъ не прійти въ исполненіе, началъ проситься въ Пензенскую епархію къ преосвящ. Амвросію, который соглашался принять его, какъ человека ему знакомаго. Въ лаврѣ, конечно, не умедлили исполнить желаніе о. Павла и безъ всякаго прекословія поспѣшили выдать ему всѣ нужные документы для слѣдованія въ Пензу. Но вмѣсто этого онъ прямо бѣжалъ за границу, снялъ православную рясу, обрилъ бороду и сдѣлался опять нанистомъ и поступилъ въ число тарнопольскихъ іезуитовъ въ Галиціи *).

Между тѣмъ при глубокомъ вниманіи къ Почаевской святыни православныхъ и благоговѣніи къ ней, подъ покровительствомъ Царицы небесной, св. икона ея въ Почаевской лаврѣ все болѣе и

*) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 208—210. Сравни архива Почаевской лавры, донесеніе кременецкаго исправника, отъ 1 января 1839 года.

болѣе приобрѣтала новыя почести и достойныя украшенія. Уже въ 1832 году, немедленно по прибытіи на волынскую паству (на мѣсто преосв. Амвросія), преосвященнѣйшій Иннокентій установилъ въ лаврѣ, въ память возвращенія Почаевской обители на лоно православія, еженедѣльно по субботамъ читать предъ чудотворною иконою Божіей Матери торжественный акаѳистъ, на которомъ велѣно присутствовать неуклонно всей братіи лавры подъ строжайшею отвѣтственностью *). Акаѳистъ этотъ и доселѣ совершается со всею торжественностью въ обители Почаевской, и особенно въ присутствіи мѣстнаго архіерея, священноархимандрита лавры, когда онъ проводитъ здѣсь лѣтніе мѣсяцы, и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ и благолѣпнѣйшихъ частей богослуженія, совершаемаго въ лаврѣ Почаевской **).

Потомъ, въ 1833 году, августа, 28 дня, въ день торжественнаго открытія мощей пр. Іова, игумена Почаевского ***), когда въ лаврѣ совершаемъ былъ съ мощами преподобнаго крестный ходъ, въ которомъ принимали участіе многія замѣчательнѣйшія лица въ исторіи нашей отечественной Церкви, какъ-то: блаженной памяти преосвященнѣйшій Кириллъ, архієпископъ Каменецъ-Подольскій, преосвященнѣйшій Иннокентій, епископъ Волинскій и Житомирскій, священно-архимандритъ Почаевской лавры ****), ректоръ каменецъ-подольской семинаріи, архимандритъ Гедеонъ, ректоръ волинской семинаріи, архимандритъ Флавіанъ, настоятель

*) „Сказаніе о Почаевской лаврѣ“, архимандр. Амвросія, стр. 178.

***) Обыкновенно, акаѳистъ этотъ совершается послѣ поздней литургіи, въ лѣтніе мѣсяцы отправляемой въ Успенскомъ соборѣ. Для этого святая икона, какъ и въ Кієво-печерской лаврѣ, спускается на половину и, какъ бы на воздухъ виситъ на лентахъ посреди царскихъ вратъ, представляетъ умилительнѣйшее зрѣлище. Потомъ, по окончаніи молебна, на которомъ всегда участвуетъ не менѣе 6-ти—12-ти іеромонаховъ, св. икона спускается для лобзанія. Въ зимнее время, съ праздника Покрова Б. М., св. икона переносится въ теплую церковь и здѣсь остается до 1-го дня Пасхи. Тогда тутъ же совершаются предъ нею и всѣ службы, по обычаю.

****) Св. мощи пр. Іова первоначально открыты были въ 1659 г., чрезъ семь лѣтъ по его кончинѣ; но потомъ, когда уніаты овладѣли обителію Почаевскою, мощи эти не пользовались отъ нихъ надлежащимъ уваженіемъ, хотя въ 1760 г. базилиане Почаевскіе хотѣли было даже канонизовать пр. Іова у папы,—а потому съ возсоединеніемъ лавры мощи его снова были открыты для торжественнаго прославленія и почитанія. (См. «Пр. Іовъ, игуменъ Почаевскій», главы III, IV, V.

*****) Окончательно обитель Почаевская утверждена въ званіи лавры Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 14-го октября, 1833 года.

Дерманскаго монастыря архимандритъ Іероѳей (бывшій епископъ острожскій, викарій волынскій), намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній (впослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій), вся братія лавры, всѣ члены волынской духовной консисторіи (тогда помѣщавшейся въ лаврѣ Почаевской) и множество протоіереевъ и священниковъ изъ ближайшихъ уѣздовъ Волынской губерніи, — св. икона Почаевская, какъ самая главная и завѣтная святыня лавры, была несена въ этомъ крестномъ ходѣ во главѣ онаго высшими священнослужителями и, по своему положенію, какъ нельзя болѣе, обращала къ себѣ взоры всѣхъ присутствующихъ на этомъ знаменательномъ и единственномъ торжествѣ, не только православныхъ, но и множества католиковъ, нарочито для сей цѣли собравшихся было въ Почаевѣ (по предложенію г. губернатора *).

Въ 1834 году стараніями преосвящен. Иннокентія устроена при иконѣ Божіей Матери въ кіотѣ серебряная, позолоченная рѣшетка, которая въ особенности придавала много красоты и безъ того богатому и величественному кіоту, гдѣ помѣщалась чудотворная икона Богородицы **).

Въ такомъ положеніи, между прочимъ, находились дѣла, когда въ іюнь 1839 года прибыла въ лавру извѣстная благотворительница православныхъ обитателей, графиня-дѣвица Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. «Проикнутая духомъ вѣры и благочестія, она нѣсколько дней провела въ лаврѣ въ слушаніи, съ 4-хъ часовъ утра, всеобщаго бдѣнія, раннихъ и позднихъ литургій и другихъ богосуженій, совершавшихся въ лаврскихъ церквахъ» ***), и, уѣзжая изъ лавры, увезла съ собой завѣтную мысль соорудить, вмѣстѣ съ ракою къ мощамъ пр. Іова ****), также и особаго рода серебряныя украшенія къ кіоту, гдѣ помѣщалась икона Божіей Матери. Эта ея мысль приведена въ дѣйствіе въ 1850 году, уже послѣ ея смерти.

Между тѣмъ, какъ при преосвящ. Иннокентіи, такъ и при преемникѣ его, преосвященнѣйшемъ Никанорѣ, Матерь Божія, «по временамъ и по потребностямъ христіанскаго міра, продолжала являть чудеса все болѣе и болѣе поразительныя отъ своей Почаевской иконы». Вслѣдствіе сего, преосвящ. Никаноръ 26 января 1841 года далъ предложеніе духовному собору лавры, чтобы

*) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 196.

**) Тамъ же, стр. 203.

***) Тамъ же.

****) Тамъ же.

свѣдѣнія о сихъ чудесахъ записывались непременно въ книгу, которую св. Синодъ еще въ 1832 г. разрѣшилъ завести лаврѣ Почаевской. Исполненіе этого архипастырскаго порученія возложено было, по указанію духовнаго собора, на ризничаго лавры, іеромонаха Анатоля, который, немедля, собралъ всѣ достовѣрныя о семъ свѣдѣнія со времени поступленія лавры въ православіе до 1841 г. «Оказалось, что въ теченіе этого времени, съ 1831 г. по 1841 годъ, совершилось чудесныхъ болѣе извѣстныхъ исцѣленій заступленіемъ Божіей Матери Почаевской и преп. Іова, игумена Почаевскаго, числомъ одиннадцать». Всѣ эти чудеса аккурратно записаны въ нарочито для сего заведенную книгу, и съ того времени и до настоящихъ временъ книга эта постоянно все болѣе и болѣе пополняется самыми разнообразными свѣдѣніями о благодати Божіей, являемой на горѣ и отъ горы Почаевской, къ общему утѣшенію и спасенію всѣхъ съ вѣрою ищущихъ небесной помощи отъ святыя иконы Богородицы, цѣльбоносныя стопы Ея и отъ св. мощей пр. Іова, игумена Почаевскаго *).

Затѣмъ, не прошло и двухъ лѣтъ, какъ 25 сентября 1842 года посѣтилъ лавру Почаевскую Его Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ. Его Величество изволилъ прибыть на гору Почаевскую въ 12-мъ часу дня. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ на террасѣ, при колокольномъ звонѣ, викаріемъ волынскимъ, епископомъ острожскимъ, преосвященнымъ Анатолиемъ (бывшимъ впоследствии архіепископомъ могилевскимъ), со всею лаврскою братією **), и, по выслушаніи въ Успенской церкви Божественной литургіи, благоговѣнно прикладывался къ чудотворной иконѣ, которая для сей цѣли нарочито была снесена съ своего мѣста и положена на налоѣ предъ царскими вратами ***) Въ то же время Государь Императоръ посѣтилъ пещерную церковь, прикладывался къ мощамъ преподобнаго Іова и, возвратившись оттуда, опять заходилъ въ Успенскій соборъ, осматривалъ его внутренности, присматривался къ цѣльбоносной стопѣ Божіей Матери, пилъ изъ нея священную воду и т. п. ****). Но особенно замѣ-

*) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 212.

**) Въ то время преосвященнѣйшій Никаноръ жилъ въ Петербургѣ въ званіи члена св. синода.

***) До устроения нынѣшняго царскаго иконостаса св. икона, какъ помѣщаемая въ за престольномъ кіотѣ, обыкновенно сносила была для прикладыванія особыми іеромонахами, и для этой цѣли въ лаврѣ Почаевской до 1861 г. существовала даже особая должность подъ наименованіемъ: «кіотнаго».

****) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 217.

чательно было это Высочайшее вниманіе Великаго Государя къ Почаевской святынь, какъ первое и торжественное поклоненіе ей коронованной главы великаго государства,—почеть, которую не умѣли воздать ей короли польскіе, и которую вообще вполнѣ въ состояніи принести одна только Церковь русская православная во главѣ съ своимъ великимъ государемъ, защитникомъ и представителемъ *).

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, Государь Императоръ изволилъ чрезъ оберъ-прокурора св. Синода объявить, что посѣщеніемъ Почаевской лавры «остался совершенно довольнымъ», и въ память этого предположилъ устроить въ большой соборной церкви новый иконостасъ, который бы болѣе приличествовалъ величію храма и торжественности богослуженія православнаго. Но впоследствии, когда ему было доставлено обстоятельное свѣдѣніе о времени построенія бывшаго униатскаго иконостаса, его стоимости, съ приложеніемъ его рисунковъ и т. п., Государю благоугодно было оставить оный въ прежнемъ видѣ, какъ памятникъ прошедшаго, и уже державному сыну его Государю Императору Александру Николаевичу суждено было привести эту великую мысль въ исполненіе—для вящшаго благолѣпія Почаевской обители и во славу Пр. Богородицы, а, можетъ быть, какъ увидимъ ниже, и прямо по дивному усмотрѣнію свыше.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ посѣтилъ обитель Почаевскую 3 октября 1859 г. уже при новомъ архипастырѣ, преосвященнѣйшемъ Арсеніи (бывшемъ впоследствии митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ). Какъ и Августѣйшій Отецъ его, онъ также былъ встрѣченъ преосвященнымъ со всею лаврскою братією, слушалъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, прикладывался къ чудотворной иконѣ, изволилъ пить воду отъ стопы, осматривалъ внутренность храма, въ сопровожденіи архіепископа былъ въ пещерной церкви, прикладывался къ мощамъ пр. Іова, и т. п. **).

Въ то же время Благочестивѣйшій Государь изволилъ обратить державный взоръ свой на бѣдность и недос-

*) Тамъ же, стр. 218. Въ память этого событія на хорахъ, при стопѣ Божіей Матери устроена особая церковь въ лаврѣ, во имя св. Николая, освященная пр. Никаноромъ 14 августа, 1844 г.

**) И это событіе увѣковѣчено устроеніемъ на хорахъ на другой сторонѣ, параллельно церкви святителя Николая, особаго храма во имя св. Александра Невскаго, освященнаго преосвящ. Антоніемъ 30 августа, 1861 г.

таточность прежняго лаврскаго поуніатскаго иконостаса и тутъ же благоизволилъ сказать, что дарить лаврѣ иконостасъ новый.

Въ 1860 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, министръ двора Его Императорскаго Величества, графъ Адлербергъ, просилъ, по высочайшему порученію, преосвященнаго Арсенія прислать ему рисунки прежняго иконостаса и планъ внутренности храма и всей олтарной его части. По полученіи эти планы и рисунки министромъ двора переданы были управляющему путями сообщенія и публичныхъ зданій, генераль-адъютанту Чевкину, для составленія проэкта иконостаса болѣе приличнаго, въ стилѣ и характерѣ, соотвѣтствующихъ потребностямъ и характеру церкви православной. Для сей цѣли нарочито, по распоряженію Чевкина, пріѣзжалъ въ Почаевъ академикъ архитекторъ Ѳеодоръ Ивановичъ Несторовъ и по собраніи нужныхъ свѣдѣній приступлено было, наконецъ, къ сооруженію иконостаса, по рисунку, составленному архитекторомъ императорскаго двора, профессоромъ Боссе *).

Новый великолѣпный иконостасъ со всѣми относящимися къ нему принадлежностями устроенъ не болѣе, какъ чрезъ два года, послѣ бытности Государя Императора въ лаврѣ, и въ первыхъ числахъ іюня 1861 года доставленъ былъ въ обитель Почаевскую. Иконостасъ этотъ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщаются: царскія врата рѣзныя, позолоченныя, по правую сторону отъ нихъ мѣстная икона Спасителя, на южной вратницѣ архистратигъ Михаилъ и затѣмъ храмовая икона Успенія Божіей Матери. По лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ: мѣстная икона Пресвятой Богородицы, на сѣверной вратницѣ архистратигъ Гавріиль и затѣмъ икона пр. Іова, игумена Почаевского. Вмѣстѣ съ симъ надъ сѣверными вратами икона св. Александра Невскаго, а надъ южными св. Николая и подъ карнизами 1-го яруса четыре иконы съ изображеніемъ 12 апостоловъ. Второй ярусъ составляютъ иконы: надъ царскими вратами—тайная вечера, а по сторонамъ ея—Рождество Христово, Преображеніе и Вознесеніе справа, Рождество Богородицы, Покровъ и Введеніе слѣва. Въ третьемъ ярусѣ поставлены иконы: св. мученицы царицы Александры и за нею въ отдѣльной рамѣ икона Іоанна Крестителя, надъ нимъ чаша въ сіяніи; по лѣвую сторону икона св. великомученицы Екатерины, за нею въ отдѣльной же рамѣ икона пророка Моисея, и надъ нею скрижали завѣта. Выше 3-го

*) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 245—246.

яруса Нерукотворенный Образъ, по сторонамъ котораго два ангела превосходной рѣзной посеребренной работы; еще выше надъ нимъ икона Воскресенія, затѣмъ Духъ Святый въ видѣ голубя, и наконецъ, въ самомъ верху, восьмиконечный позолоченный крестъ.

Но особенно богатое украшеніе и блескъ новаго иконостаса составляетъ богатѣйшій звѣздообразный, сребропозлащенный, украшенный камнями, драгоценный кіотъ, превосходно устроенный извѣстнымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Ѳ. А. Верховцевымъ, для помѣщенія чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, по подобію чудотворной иконы Успенія Божіей Матери Кіево-Печерской. Кіотъ этотъ помѣщается въ третьемъ ярусѣ иконостаса, между тайною вечерею снизу и иконою Нерукотвореннаго Спаса сверху и между предстоящими: св. царицею Александрою съ правой и св. Великомученицею Екатериною съ лѣвой стороны, и посредствомъ особаго механизма, также, какъ и въ лаврѣ Кіево-Печерской, спускается вмѣстѣ съ св. иконою для поклоненія и лобзанія оной.

13 августа 1861 года новый иконостасъ былъ освященъ вмѣстѣ съ обновленною церковью преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ волынскимъ и житомирскимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и св. икона была утверждена въ новой звѣздѣ, и такимъ образомъ снова, по прошествіи сотни лѣтъ, заняла прежнее свое законное мѣсто въ лаврѣ Почаевской. Умилительнѣйшимъ послѣ этого зрѣлищемъ, говоритъ очевидецъ, было то, когда чудотворный ликъ Божіей Матери, находившійся въ запрестольномъ кіотѣ, вынуть оттуда, вынесенъ двумя іеромонахами предъ царскія врата, и архипастырь, преклонившись предъ святынею, произнесъ Царицѣ небесной молитву о принятіи жертвы Благочестивѣйшаго Государя Императора и о всегдашнемъ Ея предстательствѣ о немъ и всемъ Августѣйшемъ Домѣ, и окропивши св. водою спущенный съ третьяго яруса звѣздообразный новый кіотъ, вложилъ въ оный чудотворную икону при пѣніи пѣвчими: *Владычице, прими молитву рабъ твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали.* Послѣ сего силою механизма икона въ кіотѣ поднята вверхъ надъ царскія врата, и отъ того времени составляетъ лучшее украшеніе (царскаго, Почаевскаго) иконостаса *).

Такъ державною волею и царственнымъ усердіемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра II-го, св. икона

*) „Сказаніе о Почаевской лаврѣ“, стр. 248—249.

Почаевская снова возвратилась на то мѣсто, которое еще за 200 лѣтъ указалъ ей и на которомъ самъ въ 1649 году поставилъ ее преп. Іовъ, игумень Почаевскій, въ новоооруженной во время его, щедротами благочестивыхъ бояръ Домашевскихъ, церкви пр. Троицы, на горѣ Почаевской *). И нѣтъ сомнѣнія, сіе сдѣлано было по особому смотрѣнію свыше, въ особенности для спасенія отъ огня чудотворной иконы Божіей Матери, которая, находясь въ прежнемъ поуніатскомъ кіотѣ, могла бы подвергнуться тяжелой опасности во время пожара, бывшаго въ Почаевской лаврѣ 1869 года (10 сентября), когда, по допущенію Божію, отъ этого кіота со всѣми его украшеніями не осталось почти никакихъ слѣдовъ, и самая лавра Почаевская находилась въ большой опасности **).

Въ 1866 году преосвященнѣйшій Антоній довершилъ украшеніе чудотворной иконы, для каковой цѣли, по его старанію, заказана была въ томъ же году золотая риза на св. икону, съ украшеніемъ изъ драгоценныхъ камней.

И дѣйствительно, по богатству матеріала и по изяществу работы, она, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуетъ красотѣ и богатству звѣздообразнаго царственнаго кіота, въ которомъ св. икона помѣщается, и составляетъ одно изъ лучшихъ достояній лавры Почаевской ***).

*) См. выше глава I.

***) «Волинскія Епархіальныя Вѣдомости», 1869 г. № 19. Ч. оффиціальн. стр. 546—547. Также № 20, часть оффиціальная стр. 572—574. Когда впервые замѣченъ былъ пожаръ на горнемъ мѣстѣ въ Успенской соборной церкви, и пожирающее пламя, повредивъ верхнюю часть царскаго иконостаса, начало проникать до верхняго купола храма, св. икона по настоянію и заботливости преосвященнѣйшаго Ага-еангела, немедленно была спущена съ своего мѣста, и по снятіи кіота съ поддерживающихъ его лентъ, вмѣстѣ съ онымъ отнесена была собственными руками преосвященнѣйшаго въ архіерейскій домъ и здѣсь оставалась до самаго конца пожара. 13-го сентября того же года соборная церковь снова освящена была преосвященнымъ и съ того времени святая икона опять помѣщена была въ лаврѣ на особомъ налоѣ, на воторомъ оставалась до окончательнаго возобновленія иконостаса и освященія онаго, вмѣстѣ съ новоустроеннымъ горнимъ мѣстомъ, 13-го августа 1870 г. Въ это время благодатная икона снова поставлена на свое мѣсто въ царскомъ кіотѣ, и съ тѣхъ поръ не престанно остается въ ономъ лѣто и зиму, источая благодатныя исцѣленія всѣмъ вѣроу къ ней притекающимъ и требующимъ заступленія Царицы небесной.

***) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 268—269.

Само собою разумѣется, что судить о количествѣ чудесъ, совершенныхъ отъ святой иконы Почаевской, по количеству записей оныхъ въ лѣтописяхъ лавры Почаевской было бы слишкомъ поспѣшно и неосновательно. Въ книгѣ чудесъ Почаевской лавры, заведенной, какъ мы сказали, по предложенію преосвящ. Никанора въ 1841 году, всѣхъ таковыхъ, полагая въ томъ числѣ и чудеса, послѣдовавшія отъ мощей пр. Іова, значится 26. Между тѣмъ еще при преосвящ. Арсеніѣ, около 1856 года, на св. иконѣ считалось однѣхъ серебряныхъ привѣсокъ, пожертвованныхъ разновременно различными лицами, испытавшими исцѣленія отъ болѣзней, при молитвенномъ упованіи на милосердіе Божіей Матери и благодатную силу отъ чудотворной ея иконы, въ періодъ отъ присоединенія Почаевской лавры въ православіе до 1856 года, «числомъ 133» *). А сколько другихъ благодатныхъ знаменій и многообразныхъ исцѣленій послѣдовало отъ св. иконы Почаевской, о коихъ вѣдаетъ только одно благочестивое чувство удостоившихся оныхъ, не пожелавшихъ, чтобы они сдѣлались доступными для всеобщаго свѣдѣнія! Потому вообще о чудесахъ, совершившихся заступленіемъ и помощію Царицы небесной на горѣ и отъ горы Почаевской, со времени присоединенія лавры къ лону православія, можно сказать только, что ихъ было безчисленное множество, какъ и вообще о всѣхъ чудесахъ, послѣдовавшихъ отъ св. иконы во все время ея прославленія до нашихъ временъ.

И какъ прежде, такъ и донинѣ нѣтъ ни одной немощи, ни одной тяжелой нужды, въ которыхъ бы Матерь Божія Почаевская не подавала своей благодатной помощи, нерѣдко по одному вздоху вѣрующихъ. Кромѣ того, она не отказываетъ въ своей благодатной помощи отъ святыхъ иконы своея всѣмъ безъ различія вѣры и происхожденія; и нынѣ она равно помогаетъ и православнымъ, и римскимъ католикамъ, и уніатамъ, и протестантамъ, всѣмъ подавая, яже на потребу, дары благовременныя и полезныя, чему самымъ лучшимъ доказательствомъ служить и доселѣ безчисленное множество уніатовъ и латинянъ и другихъ пновѣрцевъ, ежегодно посѣщающихъ гору Почаевскую, даже изъ-за границы, наравнѣ съ православными.

Вотъ перечень нѣкоторыхъ чудесъ, записанныхъ въ лаврской книгѣ.

1) Первое чудо, записанное по возвращеніи Почаевской лав-

*) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 231.

ры въ православіе, есть исцѣленіе унтеръ-офицерской жены Елисаветы Мирнопольской отъ жестокой болѣзни въ лѣвой ногѣ 18 февраля 1832 г.

2) Того же 1832 года, іюля 8-го дня находившійся въ числѣ лаврской братіи игуменъ Θεодосій донесъ въ духовный соборъ лавры, что священникъ Подольской епархіи, Каменецкаго уѣзда, села Цвѣкловецъ, Никита Голинкевичъ объявилъ ему лично, что, страдая долгое время страшнымъ ревматизмомъ въ правой ногѣ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, ужасныя борчи сдѣлали-было эту ногу у него совершенно «недѣйственной», онъ, наконецъ, не видя никакой помощи отъ земныхъ врачей, обратился къ Божіей Матери, «явившей многія чудеса въ Почаевѣ», съ общаніемъ лично поклониться св. ея иконѣ на горѣ Почаевской въ случаѣ исцѣленія. И дѣйствительно, немедля онъ получилъ исцѣленіе, и въ благодарность за оное, пожертвовалъ въ лавру серебряную чашку вѣсомъ 3½ золотника, и 2 фунта 28 лотовъ воску *).

3) Въ с. Дунаевѣ, близъ Почаевской Лавры, въ 1832 году произошло новое чудесное исцѣленіе нѣкоей солдатки Екатерины, изъ города Острога, Волынской губерніи. Страдая въ теченіе 1½ года страшною, невыносимою болью въ ногѣ, она нигдѣ не могла найти исцѣленія, и вслѣдствіе этого дала обѣтъ отправиться на поклоненіе въ обитель Почаевскую, въ надеждѣ на несомнѣнную помощь Царицы небесной. Она подошла къ Дунаеву, и когда, увидѣвъ плавающій въ зелени св. храмъ, обратилась съ усердною мольбою къ Царицѣ небесной, то въ то самое мгновеніе болѣзнь прекратилась, и больная прибыла въ лавру совершенно здоровою, восхваляя дивныя чудеса Божіей Матери, совершаемыя на святой горѣ ея **).

4) 1833 года, мая 25-го дня, прибыла въ Почаевъ Оренбургской губерніи, Мензелинскаго уѣзда, села Макаровскаго крестьянская дѣвица Матрона Шлѣгова, 28 лѣтъ отъ роду, и здѣсь сообщила, что въ теченіе многихъ лѣтъ она страдала какою-то непонятною болѣзнію, сопровождавшеюся необычайною болью въ головѣ и во внутренностяхъ, при чемъ, особенно во время чтенія Апостола и Евангелія, а также на херувимской пѣсни, и вообще при совершавшемся кажденіи въ церкви она чувствовала

*) Тамъ же. Сравни. также „Книг. запис. чудесъ почаевскихъ“.

***) Изъ книги «Записей чудесъ почаевскихъ».

ры въ православіе, есть исцѣленіе унтеръ-офицерской жены Елисаветы Мирнопольской отъ жестокой болѣзни въ лѣвой ногѣ 18 февраля 1832 г.

2) Того же 1832 года, іюля 8-го дня находившійся въ числѣ лаврской братіи игумень Θεодосій донесъ въ духовный соборъ лавры, что священникъ Подольской епархіи, Каменецкаго уѣзда, села Цвѣкловець, Никита Голинкевичъ объявилъ ему лично, что, страдая долгое время страшнымъ ревматизмомъ въ правой ногѣ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, ужасныя корчи сдѣлали-было эту ногу у него совершенно «недѣйственной», онъ, наконецъ, не видя никакой помощи отъ земныхъ врачей, обратился къ Божіей Матери, «явившей многія чудеса въ Почаевѣ», съ общаніемъ лично поклониться св. ея иконѣ на горѣ Почаевской въ случаѣ исцѣленія. И дѣйствительно, немедля онъ получилъ исцѣленіе, и въ благодарность за оное, пожертвовалъ въ лавру серебряную чашку вѣсомъ 3½ золотника, и 2 фунта 28 лотовъ воску *).

3) Въ с. Дунаевѣ, близъ Почаевской Лавры, въ 1822 году произошло новое чудесное исцѣленіе нѣкоей солдатки Екатерины, изъ города Острога, Волынской губерніи. Страдая въ теченіе 1½ года страшною, невыносимою болью въ ногѣ, она нигдѣ не могла найти исцѣленія, и вслѣдствіе этого дала обѣтъ отправиться на поклоненіе въ обитель Почаевскую, въ надеждѣ на несомнѣнную помощь Царицы небесной. Она подошла къ Дунаеву, и когда, увидѣвъ плавающій въ зелени св. храмъ, обратилась съ усердною мольбою къ Царицѣ небесной, то въ то самое мгновеніе болѣзнь прекратилась, и больная прибыла въ лавру совершенно здоровою, восхваляя дивныя чудеса Божіей Матери, совершаемыя на святой горѣ ея **).

4) 1833 года, мая 25-го дня, прибыла въ Почаевъ Оренбургской губерніи, Мензелинскаго уѣзда, села Макаровскаго крестьянская дѣвица Матрона Шлѣгова, 28 лѣтъ отъ роду, и здѣсь сообщила, что въ теченіе многихъ лѣтъ она страдала какою-то непонятною болѣзнію, сопровождавшеюся необычайною болью въ головѣ и во внутренностяхъ, при чемъ, особенно во время чтенія Апостола и Евангелія, а также на херувимской пѣсни, и вообще при совершавшемся кажденіи въ церкви она чувствовала

*) Тамъ же. Сравни также «Книг. запис. чудесъ почаевскихъ».

***) Изъ книги «Записей чудесъ почаевскихъ».

сначала холодъ, а потомъ жаръ въ тѣлѣ, обыкновенно обанчивавшійся «сляченіемъ онаго», страшнымъ трясеніемъ членовъ и горькими воплями.

Послѣ молитвы предъ св. иконою и обливанія водою отъ стопы Божіей Матери она почувствовала себя совершенно здоровою.

5) За симъ выписываемъ изъ «Христіанскаго Чтенія» свѣдѣніе о слѣдующемъ чудѣ, напечатанное въ томъ журналѣ по распоряженію самаго св. Синода. «1833 г., августа, 13 дня, въ присутствіи енархіальнаго преосвященнаго (Иннокентія), произведено изслѣдованіе нижеслѣдующаго исцѣленія. Солдатская дочь Анна Аѳанасіева Акимчукова, заболѣвъ на первомъ году отъ рожденія осною, лишилась зрѣнія. Однимъ глазомъ она вовсе ничего не видѣла, а другимъ едва могла различать предъ собою предметы въ такомъ случаѣ, когда съ большою трудностью и болью принуждала себя раскрывать руками рѣсницы, такъ какъ оныя росли-было у нея въ самую впадину глаза, и потому, когда не были поднимаемы и придерживаемы рукою, тотчасъ опускались и загибались внутрь впадины. Въ такомъ положеніи сія дѣвица, какъ сирота безпомощная и слѣпая, воспитывалась съ младенчества у бабки своей по матери, каменецъ-подольской вдовой мѣщанки Агаѳіи Андреевой Каминской. Въ августъ мѣсяцъ 1832 года Каминская, державшаяся унитскаго исповѣданія и имѣвшая отъ роду уже 70 лѣтъ, расположилась идти пѣшкомъ въ Почаевскую лавру для поклоненія находящемуся въ оной чудотворному образу Богоматери. Девятилѣтняя внука ея, исповѣдующая православную вѣру, услышавъ о семъ, начала убѣдительно просить, чтобы взяли и ее туда. Сколько Каминская не объясняла ей трудности дальняго пути, неизбежныя при малолѣтствѣ ея и слѣпотѣ, но она не оставляла своего желанія. Посему Каминская рѣшилась стравиться въ путь вмѣстѣ съ внукою своею, и должна была во всю дорогу вести ее за руку. Только при отдыхахъ и то на нѣсколько минутъ раскрывала слѣпая глазъ свой, чтобы видѣть свѣтъ Божій. Въ Почаевѣ, отстоящій отъ Каменецъ-Подольска на 200 верстъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими сосѣдями, знакомыми и приставшими по дорогѣ, пришли онѣ чрезъ шесть дней, и по первому благовѣсту спѣшили въ лавру къ литургіи. Когда кончилась божественная служба, начали, по обыкновенію, отправлять акаѳистъ предъ чудотворною иконою. Въ сіе время Каминская подвела слѣпую свою внуку къ стопѣ Божіей Матери, чтобы она промыла глаза св. водою, изъ оной вычерпаемою, какъ сіе дѣлается богомольцами по заведенному

въ лаврѣ издревле обыкновенію. Исполнивъ сіе, отошли онѣ на средину церкви и продолжали возсылать молитвы свои Царицѣ небесной. Вдругъ малолѣтняя Анна, обратясь къ бабушкѣ, съ необыкновеннымъ восторгомъ и слезами радости сказала: «Ахъ, бабушка, я вижу Божию Матерь обоими глазами!» Съ этихъ поръ вѣки обоихъ глазъ сдѣлались у нея совершенно открыты, и она стала свободно видѣть не только всякіе, даже отдаленные предметы, но различать ясно и самые цвѣта, сколько ни мало они извѣстны ей были до сего времени. Пораженная такимъ благодатнымъ исцѣленіемъ своей православной внуки, унитка Каминская приняла тамъ же въ лаврѣ православную вѣру, и затѣмъ возвратилась съ прозрѣвшею своею внукою на мѣсто своего жительства».

6) 1833 г., апрѣля 2 дня, Бессарабской области, города Аккермана житель Трифонъ Бурка прислалъ въ лавру серебряную привѣску въ видѣ челоуѣка, вѣсомъ въ 1½ золотника, и 5 рублей ассигнаціями «въ возблагодареніе Божіей Матери за чудное исцѣленіе его отъ тяжкой болѣзни во всемъ составѣ тѣла, которою онъ страдалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, такъ что былъ уже въ ожиданіи смертнаго часа».

7) Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, села Китайгорода священнической сынъ Викторъ Гаевскій, имѣя отъ роду 8 лѣтъ, заболѣлъ въ 1828 году страшнымъ недугомъ, отъ котораго на груди у него внутри образовался необычайный нарывъ, тѣмъ болѣе опасный, что, по сознанію самыхъ опытныхъ врачей, на него не могли дѣйствовать никакія лекарства, отъ чего больной все болѣе и болѣе чахнулъ, такъ что, наконецъ, врачи осудили его на вѣрную смерть. Въ это время захала къ Гаевскимъ тетка больного Евдокія Соболевская, по дорогѣ въ Почаевъ, и, узнавъ о безнадежномъ положеніи своего племянника, предложила родителямъ отпустить его вмѣстѣ съ собою на поклоненіе Божіей Матери. Родители долго отказывались отъ этого, считая дальнее путешествіе совершенно невозможнымъ для больного. Когда же, наконецъ, они рѣшились вручить свое дитя Царицѣ небесной и отправились къ больному сообщить ему о своемъ намѣреніи, чтобы онъ слѣдовалъ съ теткою въ Почаевъ, то въ это самое время вдругъ помянутый нарывъ внезапно лопнулъ и больной почувствовалъ первые признаки облегченія. Послѣ этого хотя мальчикъ истекалъ отъ открывшейся раны кровію, но родители не посмѣли уже измѣнить данному обѣту, и немедля отпустили его съ теткою, вручивъ ей на случай «все нужное для погребенія сына, если бы онъ скончался въ дорогѣ». Но больной не только

не скончался, но, напротивъ, въ Почаевѣ получилъ совершеннѣйшее исцѣленіе, такъ что когда потомъ онъ возвратился домой, то родители не могли узнать его. Послѣ сего мать исцѣленнаго Эротіада Гаевская съ сыномъ своимъ нарочито прибыла на гору Почаевскую въ 1843 г. и здѣсь, принеши Богородицѣ сердечную благодарность за дивную ея помощь, просила вписать сіе чудо въ книгу чудесъ Почаевской лавры, что и исполнено было по ея желанію.

8) 16 іюля, 1850 года прибывшая въ Почаевскую лавру на поклоненіе жена коллежскаго ассессора Марія Дыбковская заявила словесно и письменно, что въ 1848 году четырнадцатилѣтняя дочь ея Марія, заболѣвши жестокою тифозною горячкою, находилась въ такой опасности, что все отчаявались въ ея выздоровленіи; даже два медика, которые ее лечили, отказались отъ всякой надежды помочь больной. Такъ протекло 17 дней, въ теченіе которыхъ несчастная ничего не ѣла. На 17-й день, когда больная лежала почти совершенно мертвою, пришла къ Дыбковскимъ одна благочестивая женщина и принесла съ собою пріобрѣтенное въ лаврѣ Почаевской масло отъ лампы Божіей Матери и воду изъ стопы Богородичной, предлагая первымъ вытереть больную, а послѣднею напоить ее, въ надеждѣ на несомнѣнную помощь Царицы небесной, чудотворной на горѣ Почаевской. Это было сдѣлано, и когда мать больной со слезами начала молиться предъ образомъ Богородицы и дала обѣтъ съходить съ больною въ Почаевъ въ случаѣ ея выздоровленія, то съ той минуты дѣвушка вдругъ почувствовала облегченіе, такъ что прибывшій на другой день врачъ не могъ надивиться странной, по его медицинскимъ расчетамъ, переменѣ. Послѣ этого больная оправилась совершенно, и въ 1850 г. совершенно здоровая прибыла съ своею матерью на гору Почаевскую и здѣсь принесла Царицѣ небесной сердечную благодарность за свое спасеніе, и засвидѣтельствовала объ немъ въ назиданіе всѣмъ и во славу чудотворной иконы Пресвятой Владычицы *).

9) Въ 1847 г. жительствующій въ г. Усмани Тамбовской губерніи капитанъ Николай Мининъ Саварскій, прибывши въ Почаевъ, вручилъ кружечному іеромонаху Веніамину записку, въ которой сообщилъ, что онъ водою отъ стопы Божіей Матери чудесно былъ исцѣленъ въ томъ же году отъ неизлѣчимаго рака на правомъ вискѣ. Въ благодарность за свое исцѣленіе, Са-

*) Изъ книги «Записей чудесъ почаевскихъ».

варскій въ 1847 г. посѣтилъ обитель Почаевскую съ тремя своими сестрами, бывшими свидѣтелями его страданій и необычайнаго исцѣленія, и тогда оставилъ о. Веніамину подробную записку о благодатной помощи Божіей отъ стопы Почаевской *).

10) Въ 1852 году московскими купцами Прохоровымъ и Лепешкинымъ пожертвованы въ лавру Почаевскую: саккосъ серебрянаго глазета со всѣми принадлежностями архіерейскаго облаченія, 11 фелоней съ епитрахилями, 17 подризниковъ, 7 стихарей и множество поручей, орарей, палицъ, набедренниковъ и пр. съ напрестольнымъ Евангеліемъ въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, — и все это богатое пожертвованіе принесено было въ даръ обители Почаевской «въ знакъ благодаренія за чудесное исцѣленіе супруги Прохорова отъ тяжелой болѣзни во время бытности ея въ лаврѣ Почаевской» **).

11) Въ то же время воинскій начальникъ города Сувалокъ, состоящій по кавалеріи полковникомъ, Сергій Кушновскій писалъ отъ 9 сентября 1852 г. преосвященному Арсенію (бывшему митрополиту Кіевскому), благодарственное письмо за исцѣленіе больного глаза отъ примачиванія его стопочною водою.

12) Подольской епархіи, Брацлавскаго уѣзда, м. Тульчина священника Іоанна Гречачевскаго жена Анна Гречачевская въ письмѣ своемъ къ соборному старцу іеромонаху Серапіону, между прочимъ, сообщила, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 1856 года заступленіемъ Божіей Матери Почаевской чудесно спасена отъ страшнаго недуга любимѣйшая дочь ея, отроковица Александра. «Когда врачи земные, такъ писала Гречачевская, объявили, что нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе, то больное дитя сказало: маменька, я вижу Матерь Божію! На вопросъ: гдѣ и какъ оно видитъ это? больная указала рукою въ сторону Почаевской обители и сказала: вотъ возлѣ окошка, и какъ будто на горѣ и въ облакахъ, и на рукахъ держитъ Спасителя». Послѣ этого она совершенно выздоровѣла, и даже, по признанію матери, сдѣлалась здоровѣе, чѣмъ была прежде, во славу Пресвятой Дѣвы, не всуе именуемой *скорбныхъ матерей утѣшеніе*.

13) А вотъ замѣчательное сознаніе одной католички, доказывающее фактически, что Матерь Божія Почаевская не оставляетъ своею помощію, какъ мы сказали, также и иновѣрцевъ,

*) Изъ книги «Записей чудесъ почаевскихъ».

***) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ», стр. 231.

наравнѣ съ православными. 6 октября, 1859 года города Кременца дворянка Эмилія Вершинская въ прошеніи своемъ въ Духовный Соборъ лавры просила, дабы прописано было въ книгѣ чудесъ Почаевскихъ слѣдующее: «По принятіи св. таинъ исповѣдую дознанныя мною чудеса Пресвятой Богородицы отъ ея образа въ Почаевѣ: 1) въ малолѣтствѣ, крѣпко больная, бывъ принесена къ чудотворной иконѣ, я выздоровѣла; 2) въ замужествѣ, дождавшись дочери и сына, когда однажды старшая дочь моя лежала въ страшной горячкѣ, а мальчикъ въ конвульсіяхъ, при послѣднемъ издыханіи, то мужъ мой, отправившись по обѣту въ Почаевъ, обратился за помощію къ Божіей Матери, и въ то самое время, когда отпѣвали молебное служеніе предъ чудотворною иконою, дѣти оправились и затѣмъ получили совершенное выздоровленіе; 3) чрезъ полгода послѣ этого, когда я была въ Почаевѣ вмѣстѣ съ дочерью, она ударила объ угловой камень галлерей и такъ разшибла себѣ лобъ, что не было никакого средства остановить теченіе крови изъ раны. Пожертвованною свѣчею я умилоствовала Матерь Божію: по неизреченному ея милосердію, дитя осталось здоровымъ, и на мѣстѣ раны остался только едва примѣтный знакъ; 4) затѣмъ, черезъ три года, дочь моя снова была больна безъ надежды; возложивъ все свое упованіе на Матерь Божію, я послала деньги въ Почаевъ на богослуженіе, и въ ту самую пору, пробудившись, дочь моя сказала: «меня посѣщала Матерь Божія», и съ тѣхъ поръ совершенно оправилась; 5) во время повальной болѣзни, когда ни одно почти заболѣвшее дитя не выздоравливало, заболѣла и дочь моя. На вопросъ, «что ей дѣлать»? она отвѣчала, что надо поставить Божіей Матери свѣчу въ ростъ ея (дочери) и съѣздить въ Почаевъ. Ея желаніе было исполнено, и вотъ дочь моя живетъ здоровая доселѣ. Все сіе исповѣдую, заключаетъ г. Вершинская, собственною рукою подъ присягою, не для того, впрочемъ, чтобы я считала себя достойною такихъ чудесъ, но чтобы имя Божіей Матери прославлено было отъ меня, недостойной рабы ея». И это, повторяемъ, пишетъ католичка, въ наше назиданіе и утѣшеніе *).

*) Изъ книги «Записей чудесъ почаевскихъ». Кромѣ сего изъ официальныхъ документовъ извѣстно, что въ 1870 г. одинъ католикъ изъ г. Бѣлецъ Бессарабской области прислалъ 2-го сентября въ духовный соборъ лавры письмо на польскомъ языкѣ и при немъ 3 р. на молитвы предъ чудотворною иконою Божіей Матери. (Волинск. Вѣнарх. Вѣдом. 1870 г. № 20 часть офиц., стр. 560—561). А сколько денегъ пожертвовано разными католиками на сооруженіе новой

14) 1865 года, мая 24 дня житель г. Кіева, оставной унтеръ-офицеръ Иванъ Мещерскій съ женою своею Татьяною Николаевною, пришедши въ Почаевъ, засвидѣтельствовали предъ духовнымъ соборомъ лавры, что помянутая Татьяна, страдая необычайною болью «живота», причинившеюся ей отъ родовъ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, казалось ей будто желудокъ ея приросъ къ спинѣ и «отягощенъ какъ бы камнемъ», она въ теченіе шести лѣтъ нигдѣ не находила никакой помощи. Но въ самый праздникъ Успенія, отслушавши позднюю литургію, Мещерская, по обычаю, отправилась къ цѣльбоносной стопѣ Богородицы, и здѣсь, когда приобщилась св. стопочной воды, «вдругъ шесть лѣтъ мучившее ее сrostъніе живота расторглось, будто бы каменная тяжесть въ желудкѣ перестала, и она почувствовала себя совершенно здоровою».

15) Не менѣе замѣчательное исцѣленіе послѣдовало на горѣ Почаевской заступленіемъ Божіей Матери и пр. Іова, игумена Почаевского, въ 1870 г. отъ духа бѣснованія, мучившаго нѣскольбо лѣтъ одну несчастную женщину. Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, Екатерининской волости, села Еватериновки солдатка Ирина Васильева Волошинова, одержимая бѣснованіемъ въ теченіе 16-ти лѣтъ, прибывши на гору Почаевскую 27 декабря 1869 года, объявила, между прочимъ, что, страдая тяжкимъ своимъ недугомъ, она обходила многія св. мѣста съ мольбою объ освобожденіи отъ злаго духа, но нигдѣ не получила исцѣленія. Пришедши въ Почаевскую лавру, въ сопровожденіи пятнадцатилѣтняго своего сына Михаила, Ирина Волошинова, хотя и присутствовала при богослуженіяхъ въ лаврскихъ церквахъ, но присутствовала по принужденію; чаще же всего сопротивлялась идти въ церковь дотого, что ее приводили нѣсколько человекъ. Въ самой церкви она постоянно издавала неистовый крикъ, при чемъ въ это время она ни на кого не смотрѣла, и только въ стenanіяхъ произносила разныя несвязныя слова, ругательства и хулы, покушаясь даже ударить кого-либо, особенно служащихъ священниковъ и іеромонаховъ. Когда же постигали

запрестольной кіоты въ Успенскомъ храмѣ, см. Волын. Епарх. Вѣд. 1869 и 1870 г. При семъ, кто бывалъ въ лаврѣ Почаевской, тотъ всегда могъ замѣтить, что въ числѣ именъ, поминаемыхъ на разныхъ лаврскихъ молитвословіяхъ, часто на половину бываетъ именъ католическихъ; это всегда почти имена латынянъ, молящихся предъ чудотворною иконою о помощи, или благодарящихъ Царицу небесную за свое спасеніе.

ее болѣе сильныя припадки бѣснованія, то она падала на землю, валялась и кричала, чѣмъ возбуждала къ себѣ полное состраданіе и обращала на себя вниманіе всѣхъ особенно тѣмъ, что находившійся въ ней бѣсъ велъ разговоръ въ мужескомъ родѣ. Столь явныя озлобленія врага рода человѣческаго возбуждали въ лаврской братіи особенное усердіе къ молитвѣмъ объ исцѣленіи страждущей, въ особенности предъ чудотворною иконою Божіей Матери и нетлѣнными мощами пр. Іова. Наконецъ, 11 января 1870 г., удостоивши больную, послѣ исповѣди, причащенія св. таинъ, іеромонахъ лавры о. Іоанникій, какъ чередной пещерной церкви, по совѣту и благословенію намѣстника лавры, началъ совершать для ней первоначально освященіе воды, и потомъ таинство елеосвященія съ чтеніемъ заклинательныхъ молитвъ св. Василія Великаго. Это исполнено было 11, 12 и 13 января послѣ литургій. Во время сихъ священнодѣйствій, и особенно во время помазанія елеемъ, больная такъ бѣсновалась, что нѣсколько сильныхъ человѣкъ едва могли удержать ее. Наконецъ, 14 января, по совершеніи для ней водоосвященія, когда опять, при чтеніи заклинательныхъ молитвъ, Волошинова была помазываема св. елеемъ отъ лампадъ Божіей Матери и пр. Іова, то бѣсъ съ крикомъ: «куда мнѣ выдти?» повергнулъ ее на землю и началъ мучить ее дотого жестоко, что она казалась мертвою. Вслѣдствіе сего на грудь ея положена была копія чудотворной иконы Божіей Матери, а на лицо св. крестъ; послѣ этого лицо ея внезапно приняло надлежащій видъ, и она встала и начала креститься, чувствуя себя совершенно здоровою и свободною (отъ всякаго посторонняго вліянія *).

16) Въ томъ же 1870 г. просфорня Николаевской церкви, села Глухъ, Владимірскаго уѣзда, Волынской губерніи, Евдокія Яковлева Чайковская въ письмѣ своемъ отъ 27 августа въ духовный соборъ лавры изъяснила, что во время тяжкой болѣзни, постигшей ее годъ тому назадъ, она дала обѣтъ, когда Господь воздвигнетъ ее, посѣтитъ обитель Почаевскую и поклонится чудотворной иконѣ Почаевской и мощамъ пр. Іова. Получивъ же исцѣленіе, но не будучи въ состояніи предпринять путеше-

*) См. Волынск. епарх. вѣдом. 1870 г. № 8, часть офиц., стр. 230—232. Тамъ же можно читать и присяжные показанія лицъ, бывшихъ свидѣтелями чудеснаго исцѣленія Волошиновой (стр. 233—241).. По резолюціи преосвященнаго Агафангела отъ 28 февр. 1870 года, объ этомъ чудѣ донесено св. Синоду. Сравни также книг. «Запис. чудесъ почаевскихъ».

ствіе въ Почаевъ, она препроводила 10 р. на устройство запрестольной кіоты въ Успенской церкви вмѣсто прежней, сгорѣвшей въ 1869 г.

17) Юня 5-го, 1870 года бывший келарь лавры іеромонахъ Іоанникій рапортомъ своимъ на имя преосвященнаго Агаѳангела, за № 52-мъ, доносилъ, что козачка Кубанскаго войска, Ейскаго округа, Станицы Уманской Анна Васильева Плясовицына съ дѣвицею Татіаною Васильевой Фостековой, прибывши на гору Почаевскую 7-го мая того же 1870 года, получили исцѣленіе отъ обдержашаго ихъ духа бѣснованія при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Первая изъ нихъ страдала восемь съ половиною лѣтъ, а вторая изъ дѣтства. Пришедши въ Почаевъ, они начали посѣщать лаврскіе храмы, при чемъ произносили разныя хулы на святыню, перемѣшивая ихъ страшными ругательствами. На это обстоятельство обратилъ вниманіе тогдашній намѣстникъ лавры, о. архимандритъ Михаилъ, который и попросилъ о. Іоанникія помолиться о несчастныхъ. По прочтеніи надъ ними заклинательныхъ молитвъ св. Василія Великаго съ водосвятнымъ молебномъ Божіей Матери и Преподобному Іову, въ теченіе 11-го по 14-е мая, Плясовицына въ послѣдній изъ этихъ дней выздоровѣла совершенно, а Фостекова протрадала еще нѣсколько дней, послѣ чего получила окончательное исцѣленіе 26-го мая *).

18) Изъ позднѣйшихъ записей Почаевской лавры видно, что въ 1880 году благодатію Божіей Матери отъ святой горы Почаевской 1) получила исцѣленіе отъ тяжелой, двухмѣсячной болѣзни желудка, не поддававшейся никакимъ медицинскимъ пособіямъ, бахмутская мѣщанка Фекла Лаврентьева Моруженкова **). 2) Въ томъ же году мѣщанинъ города Самары Иванъ Абрамовъ, шестидесятивосьмилѣтній старецъ прислалъ въ лавру десять рублей сер. въ благодарность Божіей Матери за исцѣленіе отъ обдержашаго его недуга «черезъ принятіе нѣсколькихъ капель воды, присланныхъ ему отъ Стопы Пресвятой Богородицы при чудотворной иконѣ ея Почаевской» ***).

19) Въ 1881 году получено было въ лаврѣ письмо отъ нѣкоей «грѣшной Параскевы», за подписью Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, посада Новой Праги Филиппа Кобызскаго, въ каковомъ письмѣ Кобызскій, отъ имени помянутой Параске-

*) Книга чудесъ, чудо подъ № 26, стр. 20—22.

***) Тамъ же, № 27, стр. 22, 23.

****) Тамъ же, № 28, стр. 23.

вы, извѣщаетъ, что она дала пузырекъ св. воды Почаевской крестьянину посада Новой Праги Димитрію Цеско, который впоследствии заявилъ, 1) что водою этою чрезъ впуцненіе нѣсколькихъ капель ея въ глаза получили исцѣленіе отъ сильной глазной болѣзни одинъ крестьянинъ посада Праги, страдавшій этою болѣзнію болѣе трехъ недѣль, не получая ниоткуда никакой помощи, и крестьянка Евгенія Гонтарова, и 2) что, при смазываніи цѣльбоносною водою отъ благодатной Стопы, совершенно выздоровѣлъ отставной унтеръ-офицеръ Ѳеодоръ Козинецъ отъ неисцѣльныхъ ранъ, бывшихъ у него на правой рукѣ и на правой ногѣ *).

20) Въ томъ же 1881-мъ году, какъ видно изъ собственноручнаго письма жены протоіерея г. Ставрополя Маріи Знаменской, отъ 22 мая, Знаменская, «будучи больна ногами и не получивши, послѣ всевозможныхъ врачебныхъ пособій, исцѣленія, обратилась съ усердною молитвою къ Заступницѣ и Ходатаицѣ всѣхъ Матери Божіей въ чудотворномъ ея образѣ Почаевскомъ, и тотъ часъ получила облегченіе» **). О такомъ же чудномъ событіи рассказываетъ въ письмѣ своемъ на пмя духовнаго собора лавры, отъ 30 августа 1881 года, крестьянинъ деревни Емце Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи, Василій Савчукъ, что «когда заболѣлъ сынъ его Владиміръ на тяжкую болѣзнь, отъ которой нѣсколько дней раньше умерла мать его Наталія, несмотря на старанія врачей и медицинскія издержки, то онъ, Савчукъ, возымѣлъ надежду на одну только помощь Богоматери Почаевской, и сынъ его выздоровѣлъ» ***).

21) Но особенно замѣчательное чудо заступленіемъ Божіей Матери отъ святой горы ея Почаевской совершилось въ 1881 году въ г. Житомирѣ Волынской губерніи надъ отставнымъ майоромъ римско-католическаго вѣроисповѣданія Станиславомъ Мирославскимъ, получившимъ исцѣленіе помощію св. воды изъ цѣльбоносной Стопы Почаевской отъ неисцѣльной раны, бывшей у него на носу въ теченіе около 20-ти лѣтъ.

22) Въ іюль 1882 года совершилось исцѣленіе святою водою почаевскою, по заступленію Божіей Матери, крестьянина Курской губерніи Кондрата Бурсука отъ неустававшаго въ теченіе девяти сутокъ у него кровотеченія изо рта и носа. Когда

*) Тамъ же, № 29, стр. 24.
 **) Тамъ же, № 30, стр. 24, 25.
 ***) Тамъ же, № 31, стр. 25.

больному дали св. воды отъ Стопы Божіей Матери, то на другой день кровотеченіе остановилось, и больной доселѣ остается здоровымъ *).

23) Въ 1880 году, въ г. Туль, дочь коллежскаго совѣтника Адама Николаевича *Кополицкаго* Наталія, 8-ми лѣтъ, заболѣла скарлатиной, осложнившейся дифтеритомъ. Врачъ ежечасно ждалъ ея кончины. Вдругъ больная, въ бреду, увидѣла Богоматерь, шедшую къ ней на домъ. Видѣніе это повторялось неоднократно. Вслѣдствіе этого—родители ея приняли у себя на дому мѣстнотимый образъ Святителя и Чудотворца Митрофанія и просили священника отслужить предъ симъ образомъ молебенъ съ акаѳистомъ. Но священникъ почему-то началъ служить молебенъ Пресвятой Богоматери Почаевской. Послѣ молебна больной стало лучше и она совершенно выздоровѣла **).

24) Въ 1882 году крестьянинъ *Вятской* губерніи, Котельничскаго уѣзда, Молосниковской волости Матѳей Дометіевичъ *Татариновъ* исцѣлился святою водою изъ стопы Почаевской Богоматери отъ жесткаго и твердаго злокачественнаго нароста, существовавшаго у него подъ пазухой въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Равнымъ образомъ, отъ той же святой воды, по заступленію Пресвятой Богоматери, получилъ исцѣленіе его односельчанинъ, по имени Степанъ, страдавшій ревматизмомъ въ ногахъ. Также въ томъ же селѣ исцѣлился этой водою одинъ мальчикъ, долгое время страдавшій глазами ***).

25) Въ томъ же 1882 году служащій на станціи Курско-Азовской желѣзной дороги Надеждино, Екатеринославской губерніи, Теодоръ Семеновичъ *Борисенко* исцѣлился святою водою Почаевскою, по заступленію Пресв. Богоматери, отъ глазной болѣзни; а его жена Матрона получила исцѣленіе тою же водою отъ костнаго ревматизма въ ногъ, коимъ она страдала около полугода ****).

26) Въ февраль 1883 года игуменія Михаила исцѣлилась отъ глазной болѣзни при посредствѣ святой воды изъ цѣльбоносной стопы Пресв. Богоматери Почаевской *****).

*) Книга чудесъ, № 33, стр. 25, 26.

***) *Книга чудесъ*, № 34, стр. 26.

****) Тамъ же, № 35, листъ 26 на обор.

*****) Тамъ же, № 36, л. 26 на обор., л. 27.

*****) Тамъ же, № 38, л. 27.

27) Подполковникъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка Лука Ивановичъ *Пустовойтовъ*, изъ г. Житомира, страдалъ ревматизмомъ, полученнымъ въ Русско-Турецкую войну 1877—78 гг., при чемъ одна рука, пораженная отъ плеча до окончности находилась въ полномъ омертвѣніи. Въ 1878 году, въ день Св. Димитрія Ростовскаго (21 сентября), по молитвѣ передъ св. Чудотворною Почаевскою Иконою Пресв. Богоматери, онъ получилъ полное исцѣленіе отъ этого недуга. Чудо это засвидѣтельствовано собственноручнымъ письменнымъ удостовѣреніемъ исцѣленнаго отъ 22 іюля 1884 года, каковое хранится въ архивѣ духовнаго собора Почаевской Лавры *).

28) Въ 1884 году въ Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда, въ слободѣ Великой Михайловкѣ, сынъ отставнаго унтеръ-офицера Терентія *Майбороды*, *Ееодоръ*, 16 лѣтъ, страдалъ главною болѣзнью. На выздоровленіе была потеряна всякая надежда. Надъ больнымъ былъ прочитанъ акаѳистъ Пресвятой Богоматери Почаевской, и болѣзнь исчезла **).

29) Священническая вдова Александра *Родолицкая*, проживающая въ с. *Попудни* Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, письмомъ въ духовный соборъ Почаевской лавры, отъ 13 октября 1884 года, заявила о слѣдующихъ *трехъ* чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ ея предъ иконою Пресв. Богоматери Почаевской. Прежде всего, одинъ родственникъ ея былъ пораженъ ревматизмомъ по всему тѣлу, такъ что ни однимъ членомъ тѣла не могъ пошевелинуть и былъ уже близокъ къ смерти. Онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ Христовыхъ. Родолицкая обратилась съ горячею молитвою о помощи ко Пресв. Богородицѣ, прославившейся чудесами въ Почаевской святой иконѣ, и больной, къ изумленію всѣхъ, совершенно выздоровѣлъ. Затѣмъ тяжело заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ ея родной отецъ — старикъ. Врачи уже приговорили его къ смерти. Родолицкая помолилась о своемъ болящемъ родителѣ передъ иконою Пресв. Богоматери Почаевской, и старикъ отецъ выздоровѣлъ. Наконецъ, одинъ крестьянинъ с. Попудни, по имени *Ееодоръ*, довольно зажиточный хозяинъ, вдругъ предался пьянству и тѣмъ причинялъ много зла своей семьѣ. Жена его, по имени *Пульхерія*, обратилась къ Родолицкой за совѣтомъ, какъ ей поступить съ больнымъ мужемъ. Та посоветывала ей

*) Тамъ же, № 39, лис. 27 на обор.

***) Тамъ же, № 40, листъ 27 на обор.

обратиться съ молитвою ко Пресвятой Богородицѣ Почаевской и пожертвовать лепту на молитвы въ Почаевскую лавру. Совѣтъ былъ исполненъ. Затѣмъ Родолицкая дала женѣ больного св. воды изъ Почаевской цѣльбоносной Стопы Пресв. Богоматери. Больной испилъ сей св. воды и совершенно выздоровѣлъ отъ запоя *).

30) Въ 1892 году отставной контръ-адмиралъ Александръ Павловичъ Игнатъевъ прислалъ въ духовный соборъ Почаевской лавры слѣдующее письмо, въ коемъ сообщается о чудодѣйственной силѣ Почаевской Иконы Пресв. Богоматери:

«Въ концѣ 1872 и въ началѣ 1873 г. отъ контузіи въ правый глазъ, полученной въ Севастополѣ въ 1854 г., у меня, пишетъ А. П. Игнатъевъ, парализовалась лѣвая рука и лѣвая нога. Затѣмъ я лишился сна и чувствовалъ постоянное головокруженіе. Лѣчившіе же меня доктора увеличили отчаяніе моей жены, сказавъ, что у меня должна отняться и другая половина тѣла, я долженъ сойти съ ума и вскорѣ умереть. Въ это время сестра прислала мнѣ небольшую копію Почаевской Божіей Матери, которая здѣсь продается за двѣ копейки, въ которой я немедленно приложился, и слезы полились изъ моихъ глазъ. Уже болѣе двухъ мѣсяцевъ я не спалъ, но послѣ этого я вскорѣ уснулъ. Когда же проснулся, то почувствовалъ, что могу ходить, и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ. А чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, при принимаемыхъ другихъ средствахъ, я совсѣмъ оправился и сталъ ходить какъ здоровый. Мои доктора изумились моему выздоровленію, которое я приписываю милости Царицы Небесной» **).

31) Наконецъ, 23 августа, 1891 года священникъ о. Петръ Марченко сообщилъ въ духовный соборъ Почаев. лавры о чудесномъ исцѣленіи его дочери милосердіемъ Царицы Небесной чрезъ чудотворную икону Ея Почаевскую.

Ѧ ксепѣтаѡ мѣти, рѡждшаѡ всѣхъ стѣхъ стѣй-
шее слово, нынѣшнее пріемши приношеніе, ѡ всѣхъ
извѣсти напѣсти всѣхъ, и вѣдущіѡ изми мѣки, ѡ те-
вѣ копіюцихъ: Аллилуіа.

*) Тамъ же, № 41, листъ 27 на обор. и 28.

***) Подлинное письмо хранится въ архивѣ духовнаго собора Почаев. лавры. Оно было напечатано въ „Почаевскомъ Листкѣ“ за 1891 г., № 41. 11 октября, стр. 647—8.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ.

Предварительныя замѣчанія о значеніи чудотворной иконы Почаевской въ церкви христіанской и источниви для историческаго сказанія о ней 3.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

О чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери отъ явленія ея до поступленія Почаевской лавры подъ власть уніатовъ (1559—1720 г.) 7.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Судьба чудотворной иконы Почаевской во время господства уніатовъ на горѣ Почаевской (1720—1831 г.) 27.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ возвращенія Почаевской лавры на лоно православія (1831 г.) до нашихъ временъ (1893 г.) 35.

ОТДВЛЕНІЕ

ВВЕДЕНІЕ

Продолжительная жизнь и влияние о вышедшей рукописи в
Новгород в начале христианской и истории для истории
по сравнению с ней

ПЕРВОЕ ПЯТЬ

О рукописи в Новгородской Библиотеке от
всех до рукописи Новгородской Библиотеки
(1550-1730 г.)

ВТОРОЕ ПЯТЬ

О рукописи в Новгородской Библиотеке по
титулу на лето Новгородской (1730-1821 г.)

ТРЕТЬЕ ПЯТЬ

О рукописи в Новгородской Библиотеке по
титулу на лето Новгородской (1821 г.)

9. 128,14

PKM Вх. 910/10 Ист.
Ин. VIII 1653

2129

910/10

VIII 1653